

Краснодарский университет МВД России

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
ПО ГРАЖДАНСКИМ,
СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Курс лекций

Краснодар
2015

УДК 347.1
ББК 67.404.0
М43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Составители: *А. В. Герасимов, И. К. Харитонов*

Рецензенты:

А. А. Олейников, начальник отдела следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю, подполковник юстиции;

А. Н. Садков, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России).

М43 Международная правовая помощь по гражданским, семейным и уголовным делам : курс лекций / сост. А. В. Герасимов, И. К. Харитонов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 114 с.

ISBN 978-5-9266-1000-7

Курс лекций подготовлен в соответствии с программой учебной дисциплины «Международная правовая помощь по гражданским, семейным и уголовным делам», изучаемой в образовательных организациях высшего профессионального образования юридического профиля. Проанализировано правовое положение иностранных граждан и юридических лиц в России и за рубежом, рассмотрены вопросы оказания международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей образовательных организаций.

УДК 347.1
ББК 67.404.0

ISBN 978-5-9266-1000-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

© Герасимов А. В., Харитонов И. К.,
составление, 2015

Тема 1. «Понятие международной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным делам»

Тема лекции посвящена введению в курс международной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным делам. Актуальность изучаемой дисциплины предопределена узкой спецификой данной проблематики, которая направлена на подготовку специалистов в сфере правоохранительной деятельности. Расширение преподавания в высших учебных заведениях МВД данной дисциплины связано не только с процессом перестройки нашего общества, но и с такими факторами современной действительности, как интернационализация современного мирового хозяйства, экономическое и научно-техническое сотрудничество, миграция населения, борьба с организованной преступностью, коррупцией и т. д.

Изучение этих вопросов представляет определенные трудности. Во-первых, это связано с тем, что успешное усвоение материала курсантами (студентами, слушателями), возможно при наличии у них глубоких знаний по гражданскому, семейному, гражданскому процессуальному, уголовному и международному праву. Во-вторых, многие аспекты названных отношений неоднозначно трактуются учеными, являются дискуссионными. В-третьих, основу частного права составляют так называемые коллизионные нормы, которые не содержат прямого ответа, предписания каким образом решить тот или иной вопрос, а указывают, какое законодательство подлежит применению (являются отсылочными). Совокупность таких норм в каждом государстве составляет коллизионное право, которое представляет собой наиболее сложную часть права в целом.

Кроме того, проблема коллизии законов возникает в связи с тем, что правовые системы государств различным образом регулируют одни и те же вопросы. Как бы ни были значительны достижения в унификации права путем принятия международных договоров, по-прежнему остаются существенными различия в регулировании частноправовых отношений.

Учитывая данные обстоятельства, в настоящей лекции, отражены наиболее устоявшиеся взгляды отечественной и зару-

бежной доктрины, содержание международных договоров с учетом отведенного бюджета времени. В лекции будут рассмотрены 3 вопроса. В первом необходимо рассмотреть источники правового регулирования международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Второй вопрос посвящен международной правовой помощи по гражданским, семейным делам, а третий – видам международной правовой помощи.

Термин «правовая помощь» используется как во внутригосударственном, так и в международном праве.

Конституция РФ (ст. 48) гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Применительно к международно-правовому регулированию категория правовой помощи имеет различные характеристики и соприкасаются с понятием правовой защиты.

Согласно двусторонним и многосторонним договорам (конвенциям) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государства регламентируют два вида деятельности: 1) обеспечение гражданам договаривающихся сторон и лицам, проживающим на их территориях, а также юридическим лицам прав и средств правовой защиты наравне и собственными гражданами и юридическими лицами; 2) развитие сотрудничества между учреждениями юстиции различных стран в целях оказания правовой помощи друг другу, а также другим органам и заинтересованным лицам.

Под источниками права принято понимать внешние формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам имеют определенную специфику. Их основная особенность проявляется в двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры и международные обычаи, а с другой – нормы законодательства и судебная практика отдельных государств и применяемые в них обычаи в области торговли и мореплавания. В первом случае, как отмечал И.С. Перетерский, имеется в виду международное регулирование (в том смысле, что одни и те же нормы действуют в двух или нескольких государствах), а во втором – регулирование внутригосударственное.

Можно назвать основные виды источников международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: 1) международные договоры; 2) внутреннее законодательство; 3) судебная и арбитражная практика; 4) обычаи.

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» понятие международного договора РФ определено на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями 1986 года. Под международным договором Российской Федерации понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (п. «а» ст. 2).

Международный договор становится договором РФ, включается в ее правовую систему и приобретает значение источника права при соблюдении следующих условий:

Во-первых, необходимо согласие РФ на обязательность для нее международного договора. Такое согласие может быть выражено путем подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации договора, его утверждения, принятия, присоединения к договору либо применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились стороны. Решения о согласии на обязательность для РФ международных договоров принимаются органами государственной власти в соответствии с их компетенцией (ст. 6 Федерального закона «О международных договорах РФ»).

Во-вторых, требуется, чтобы международный договор вступил в силу в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между сторонами (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Вступившие в силу для РФ международные договоры, если только решение о согласии на их обязательность принято в форме федерального закона, подлежат официальному опубликованию в

Собрании законодательства РФ. Официальное опубликование международных договоров (кроме договоров межведомственного характера) должно осуществляться также в «Бюллетене международных договоров». Международные договоры межведомственного характера публикуются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены договоры, в официальных изданиях этих органов.

Особое значение в качестве источника международного частного права имеют многосторонние конвенции, содержащие унифицированные правовые нормы. Унификация может осуществляться и путем принятия на международном уровне, так называемых, модельных законов (кодексов) или на региональном уровне, как законов, так и директив по тем или иным вопросам.

Особая роль принадлежит Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 г.¹ (настоящая конвенция прекращает свое действие после ратификации государствами-участниками Кишиневской конвенции от 7 октября 2002 г.)².

Она включает краткую преамбулу, определяющую основные задачи регламентации, пять разделов, три из которых имеют по несколько частей, и 87 статей. Раздел I содержит общие положения, в нем две части: I - Правовая защита (ст. 1-3), II - Правовая помощь (ст. 4-19). Раздел II «Правовые отношения по гражданским и семейным делам» включает в себя пять частей: I - Компетенция (ст. 20-22), II - Личный статус (ст. 23-25), III - Семейные дела (ст. 26-37), IV - Имущественные правоотношения (ст. 38-43), V - Наследование (ст. 44-50). В разделе III «Признание и исполнение решений» (ст. 51-55) нет частей. Раздел IV «Правовая помощь по уголовным делам» имеет три части: I - Выдача (ст. 56-71), II - Осуществление уголовного преследования (ст. 72-77), III - Специальные положения о правовой помощи по уголовным делам (ст. 78-80). В семи статьях (81-87) раздела V «Заключительные положения» сказано о вопросах применения Конвенции и даны процедурные правила о порядке ее вступления в силу, сроке действия и т. д.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

² Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав Правительств СНГ. № 2(41). С. 98.

Согласно Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15).

Такое же правило содержится и в ряде других законодательных актов, имеющих отношение к области международного частного права. Так, согласно п. 2 ст. 7 ГК РФ, к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Аналогичное правило о приоритете положений международных договоров предусмотрено ст. 6 СК РФ.

С международно-правовыми аспектами оказания правовой помощи непосредственно связаны положения внутригосударственных законов. Такие нормы содержатся, прежде всего, в кодифицированных правовых актах: раздел VI части третьей ГК РФ; раздел VII СК РФ, глава XXVI Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ), раздел V Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), раздел V Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). В сфере регулирования уголовных правоотношений следует назвать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации (далее – УК РФ и УПК РФ). К источникам можно отнести и другие правовые акты, содержащие материально-правовые нормы: Федеральные законы «Об иностранных инвестициях в РФ», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и т. д.

Другим источником являются обычаи. Обычаи – это правила, которые сложились давно, систематически применяются, хотя и нигде не зафиксированы. Международные обычаи – это те, которые сложились в практике взаимоотношений между государствами и являются источниками международного публичного права.

По сути, все принципы международного права (суверенитет государств, территориальная целостность и т. д.) изначально сформировались как обычаи. Они имеют значение и для международного частного права.

Для международного права особую роль играют международные торговые обычаи. Под международным торговым обычаем понимается единообразное правило поведения, сложившееся в практике международной торговли между частными лицами в результате неоднократного воспроизведения одних и тех же действий¹. Международные торговые обычаи признаются государствами. В России они также признаются источником права, что следует из содержания нормы п. 1 ст. 1186 ГК РФ. Недостаток в использовании международных торговых обычаев проявляется в том, что они существуют в устной форме. В связи с этим, особой популярностью пользуются те обычаи, которые собраны и записаны в сборники. Например, Международные правила по толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), изданные Международной торговой палатой – неправительственной организацией деловых кругов, созданной в 1920 г., объединяющей в настоящее время множество торгово-промышленных палат (штаб квартира в Париже).

Судебная практика рассматривается в качестве источника в странах англо-саксонской системы права, которое именуют прецедентным правом. В России судебная практика не является формально-юридическим источником права.

Основные понятия дисциплины. Интенсивные правовые связи и сотрудничество иностранных государств дали мощный импульс развитию их взаимной правовой помощи. Данный правовой институт строится на основе норм международного публичного и международного частного права и включает в себя в качестве их «партнеров» нормы конституционного, административного и уголовного права. Комплексность института позволяет выявить несколько направлений его развития и применения в целях сравнительного правоведения:

¹ Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. Изд. 2-е доп. – М.: Международные отношения, 2009. С. 66.

- а) правовая помощь юрисдикционного характера по гражданским и уголовным делам;
- б) обмен правовой информацией;
- в) взаимодействие парламентов и их комитетов;
- г) научно-методическая и образовательная помощь в юридической сфере.

Рассмотрим их более подробно. Для целей сравнительного правоведения важное значение имеет оказание международной правовой помощи. Специалисты рассматривают ее как элемент правового сотрудничества между иностранными государствами, способствующий защите прав и законных интересов граждан и государства и формированию единого правового пространства. А тем самым происходит сближение правовых систем.

Нормы о международной правовой помощи относятся к разным отраслям права – гражданскому, процессуальному, арбитражному процессуальному, уголовно-процессуальному, административному, международно-частному – и объединяются в самостоятельный правовой комплекс. Его применение основывается, во-первых, на положениях Венской конвенции и праве международных договоров (1969 г.), которые не только влияют на формирование норм внутреннего права, но и могут служить основанием для оказания правовой помощи. Во-вторых, применение иностранных процессуальных норм считают изъятием из общего правила применения в вопросах судопроизводства закона суда. В-третьих, оговорка о публичном порядке применима и к сфере частного, и к сфере публичного права. Специалисты высказывают полезные рекомендации для российского законодательства и практики¹.

Многие государства, включая и Россию, заключают между собой соглашения о правовой помощи, которые регулируют как общие, так и специальные вопросы их взаимоотношений в данной сфере. Подобные соглашения в Российской Федерации ратифицируются с помощью федерального закона.

Правительство России и Правительство Республики Таджикистан подписали Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства. Соглашение предусматривает расширение сотрудничества между ГНС и Налоговым комитетом при правительстве Таджикистана

для предотвращения нарушений налогового законодательства субъектами рынка обоих государств¹. Налоговые органы России и Таджикистана будут обмениваться информацией о регистрации предприятий, их филиалов и представительств, включая необходимые дополнительные сведения. Кроме того, налоговые органы двух стран будут регулярно предоставлять сведения о доходах юридических лиц и граждан, полученных на территории России и Таджикистана, и о суммах уплаченных ими налогов. Соглашение предусматривает регулярный обмен данными об открытии счетов в банках и о движении на них денежных средств. Информация о конкретных налогоплательщиках будет предоставляться конфиденциально и обеспечиваться режимом защиты.

Лучше понять содержание международной правовой помощи поможет ознакомление с «Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», одобренной в Содружестве Независимых Государств 22 января 1993 г. и ратифицированной Федеральным Собранием Российской Федерации 4 августа 1994 г.

Цель Конвенции – обеспечить гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, предоставление во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам.

Конвенция призвана содействовать развитию сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Поясним ее общие положения, и прежде всего понятие правовой защиты. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны. Они имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и

¹ Подробнее см.: Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Автореф. докт. дисс. М., 1996.

уголовные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны. Регулируется порядок освобождения от уплаты пошлин и возмещения издержек.

Учреждения юстиции Договаривающихся Сторон оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Учреждения юстиции оказывают правовую помощь и другим учреждениям по определенным делам.

При выполнении настоящей Конвенции компетентные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы, если только настоящей Конвенцией не установлен иной порядок сношений.

Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности: составления и пересылки документов, проведения обысков, изъятия, пересылки и выдачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, обвиняемых, свидетелей, экспертов, возбуждения уголовного преследования, розыска, выдачи лиц, совершивших преступления, признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов.

В поручении об оказании правовой помощи должны быть указаны:

- а) наименование запрашиваемого учреждения;
- б) наименование запрашивающего учреждения;
- в) наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь;

г) имена и фамилии сторон, свидетелей, подозреваемых, подсудимых, осужденных или потерпевших, их местожительство и местопребывание, гражданство, занятие, а по уголовным делам также место и дата рождения и, по возможности, фамилии и имена родителей; для юридических лиц – их наименование и местонахождение;

д) при наличии представителей лиц, указанных в подпункте «г», их имена, фамилии и адреса;

е) содержание поручения, а также другие сведения, необходимые для его исполнения;

ж) по уголовным делам также описание и квалификация совершенного деяния и данные о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния.

В поручении о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа.

Поручение должно быть подписано и скреплено гербовой печатью запрашивающего учреждения.

При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить поручение, оно пересылает его компетентному учреждению и уведомляет об этом запрашивающее учреждение.

По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения, с тем чтобы они могли присутствовать при исполнении поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

В случае, если точный адрес указанного в поручении лица неизвестен, запрашиваемое учреждение принимает в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой оно находится, необходимые меры для установления адреса.

После выполнения поручения запрашиваемое учреждение возвращает документы запрашивающему учреждению; в том случае, если правовая помощь не могла быть оказана, оно одновременно уведомляет об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению поручения, и возвращает документы запрашиваю-

щему учреждению. Регулируется порядок выполнения поручения о вручении документов, подтверждения вручения документов.

Важны признаки действительности документов. Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения. Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов.

Договаривающиеся Стороны обязуются пересылать друг другу по просьбе без перевода и бесплатно свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, документы об образовании, трудовом стаже и другие документы, касающиеся личных или имущественных прав и интересов граждан запрашиваемой Договаривающейся Стороны и иных лиц, проживающих на ее территории.

Центральные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем на их территориях внутреннем законодательстве и о практике его применения учреждениями юстиции.

Далее регулируются правовые отношения по гражданским, семейным и уголовным делам. В частности, применительно к компетенции действует правило: иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из Договаривающихся Сторон, предъявляются, независимо от их гражданства, в суды этой Договаривающейся Стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся Стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал.

Традиционные международно-правовые процедуры позволяют государствам признавать, присоединяться к конвенциям, пактам, протоколам. И в этом также проявляется своего рода международная помощь в правовом регулировании. Так, 4 декабря 1995 г. Правительство Российской Федерации приняло Поста-

новление «Об участии Российской Федерации в конвенциях Совета Европы в области образования». Решено присоединиться к Европейской конвенции об эквивалентности дипломов при поступлении в вузы, о признании дипломов об университетском образовании, об эквивалентности сроков обучения и т. д.

Показательно, что и в многочисленных договорах (соглашениях) государств тематического характера можно без труда обнаружить интересующие нас моменты. А именно подтверждение и гарантирование применения своего законодательства к другой стороне, признание линии на сближение национальных законодательств, фиксирование, обозначение возможных объектов будущего законодательного регулирования.

Рассмотрим Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об экономическом сотрудничестве до 2000 года.

Планируется, что каждая из Сторон создаст благоприятные условия сотрудничающим хозяйствующим субъектам, окажет им необходимую государственную поддержку, обеспечит неприкосновенность прав собственности юридических и физических лиц государства другой Стороны на территории своего государства в соответствии с национальным законодательством, воздержится от действий, способных нанести ущерб интересам другой Стороны.

Стороны примут меры по координации осуществляемых экономических реформ, сближению национальных хозяйственных законодательств.

Таджикская Сторона примет необходимые меры по приведению хозяйственного законодательства Республики Таджикистан в соответствие с законодательством Российской Федерации, будет проводить консультации с Российской Стороной при подготовке основополагающих нормативных актов по вопросам кредитно-денежной политики, формирования рыночной инфраструктуры, либерализации экономики, приватизации производственных предприятий и объектов в ключевых отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, регулирования внешнеэкономической деятельности.

Хозяйствующие субъекты государства одной Стороны вправе приобретать на территории государства другой Стороны в соответствии с законодательством этого государства предприятия

и организации, доли в их имуществе (акции), а также любое другое имущество.

Предусмотрено, что стороны разработают и осуществят совместные дополнительные меры по борьбе с преступностью в экономической сфере на территории обоих государств, укрепят организационно-правовую базу взаимодействия компетентных органов двух стран с учетом заключенных двусторонних и многосторонних в рамках Содружества Независимых Государств соглашений о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов, органов безопасности и специальных служб в сфере борьбы с организованной преступностью.

Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 18 мая 1995 г. содержит прямые отсылки к национальному законодательству в ст. 1, 4, 5¹.

Формируемая система правовой информации в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ облегчает проведение сравнительного анализа законодательств государств-участников и выработку согласованных правовых решений.

Первым явилось подписанное в Москве 27 февраля 1992 г. Соглашение о межпарламентском сотрудничестве в правовой сфере.

Стороны обмениваются планами подготовки проектов законодательных актов, законопроектами и принятыми законодательными актами.

Стороны проводят консультативные встречи для согласования и выработки общих направлений и методологических подходов в законотворческой деятельности.

Стороны будут обмениваться парламентскими и экспертными группами, а также способствовать проведению рабочих встреч, совместных конференций, семинаров, организации научных консультаций, лекций в области законотворчества.

Стороны признают целесообразным широкий обмен обзорными, справочно-аналитическими и иными материалами, используемыми при подготовке законопроектов и реализации законодательных актов, и будут всемерно способствовать этому.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 10. Ст. 830.

Стороны признают необходимость предотвращения и устранения существенных различий в правовом регулировании вопросов, представляющих общий интерес для Сторон, и проведения с этой целью систематической работы по сближению законодательства государств – участников СНГ.

В целях оперативного обмена полной и объективной информацией в правовой сфере Стороны примут участие в создании телекоммуникационной системы связи.

В целях реализации настоящего Соглашения Стороны могут создавать необходимые рабочие и экспертные группы.

Разногласия относительно толкования или применения настоящего Соглашения, а также вопросы его изменения и дополнения решаются путем переговоров, взаимных консультаций или другим способом по соглашению Сторон.

Настоящее Соглашение вступит в силу после того, как не менее чем три подписавшие его Стороны сообщат депозитарию о выполнении ими конституционных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Для Стороны, выполнившей упомянутые процедуры позднее, Соглашение вступит в силу в день получения депозитарием уведомления этой Стороны о выполнении ею упомянутых процедур.

18 марта 1994 г. принято Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О формировании в рамках Содружества Независимых Государств межгосударственной системы правовой информации».

Подтверждая актуальность развития сотрудничества в области правовой информации и исходя из принятого главами парламентов государств – участников СНГ 27 февраля 1992 г. Соглашения о межпарламентском сотрудничестве в правовой сфере, в целях согласования правовой политики, обеспечения выполнения Договора о создании Экономического союза Межпарламентская Ассамблея одобрила инициативу Российской Федерации о формировании единого информационно-правового пространства СНГ. Парламентам государств – участников Межпарламентской Ассамблеи, Совету глав государств, Совету глав правительств СНГ рекомендовано подготовить многостороннее соглашение о формировании единого информационно-правового пространства

СНГ, скоординировать работу по формированию единого информационно-правового пространства.

Секретариату Совета Межпарламентской Ассамблеи поручено принять участие совместно с Исполнительным секретариатом СНГ в формировании концепции и программы создания межгосударственной системы информатизации правовой сферы, в том числе в определении порядка финансирования проводимых работ.

Намечено ускорить работу по созданию фонда нормативных актов и электронного банка данных национальных законодательных актов в соответствии с постановлением третьего пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи «Об организации работы Межпарламентской информационно-справочной службы» от 23 мая 1993 г.

Координационный совет Межпарламентской информационно-справочной службы (МИСС) является вспомогательным консультативным органом Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по осуществлению выработки стратегии технического и технологического развития МИСС.

Координационный совет – коллегиальный орган, координирующий деятельность парламентских информационных служб государств – участников СНГ в области информационного сотрудничества.

Еще одна форма взаимодействия – Соглашение о сотрудничестве комиссий и комитетов Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ (27 марта 1992 г.).

Верховные Советы (парламенты) государств – участников СНГ обеспечивают сотрудничество на паритетных началах комиссий и комитетов Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ в области прав человека, науки и культуры, экономики, миграционной политики, энергетики, транспорта и связи, охраны окружающей природной среды, борьбы с преступностью, а также в других областях законодательной деятельности.

В совместных заседаниях представителей комитетов и комиссий Верховных Советов государств – участников СНГ принимают участие депутаты, делегированные соответствующими

комиссиями и комитетами однопрофильного характера в количестве, определяемом участниками настоящего Соглашения.

Заседания представителей комиссий и комитетов Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ созываются по инициативе комиссий и комитетов, а также Консультативного совещания Председателей Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ.

Комиссии и Комитеты Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ могут в меру необходимости образовывать совместные временные рабочие и экспертные группы по вопросам, представляющим общий интерес.

Решения, принимаемые на совместных заседаниях представителей комиссий и комитетов Верховных Советов (парламентов) государств – участников СНГ, имеют рекомендательный характер.

Каждый из участников Соглашения самостоятельно финансирует деятельность представителей своих комитетов, членов временных рабочих и экспертных групп. Финансирование созданных участниками настоящего Соглашения совместных рабочих и экспертных групп производится в равных долях всеми участниками Соглашения.

Оказание правовой научно-консультативной помощи становится важным инструментом сближения национальных государств. Ее цель заключается в организации обмена научной и правовой информацией, в обеспечении общих концептуальных подходов, в консультировании и учете кадров, в финансировании образовательных программ, в издании методических рекомендаций и материалов конференций. Приведу иллюстрации акций подобного рода, в которых участвовал автор.

Это – серия конференций, семинаров и «круглых столов» в рамках Межпарламентской Ассамблеи по проблемам организации деятельности парламентов, конституционных реформ в государствах Содружества, правового обеспечения СНГ. Это – международная конференция ЮНЕСКО «Опыт процесса консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы» (Москва, 26–28 апреля 1995 г.). Это три семинара Института законодательства и сравнительного правоведения по программе Европейского Союза «Тасис». «Подготовка и принятие правовых

актов области как субъекта Российской Федерации» (г. Воронеж, январь–май 1996 г.).

Весьма полезны методические рекомендации, когда в них концентрированно изложены советы, расчеты, нормативы. Примером может служить публикация Европейской экспертной службы «На пути к демократической децентрализации: перестройка региональных и местных органов власти в новой Европе» (1995 г.). В ней содержатся юридические, финансовые, структурные и иные материалы.

Рассмотрим оказание правовой помощи по уголовным делам. Раздел о правовой помощи по уголовным делам, имеющийся в большинстве договоров, включает следующие виды действий: 1) выдача лиц другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение; 2) осуществление уголовного преследования против собственных граждан по поручению другого государства; 3) передача предметов, которые были использованы при совершении преступления и (или) которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; 4) взаимное уведомление об обвинительных приговорах в отношении граждан договаривающихся государств, предоставление сведений о судимости либо иной информации.

Вне рамок рассматриваемых договоров в специальных конвенциях регламентируется еще одно действие, которое также можно квалифицировать как правовую помощь - передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (сокращенный вариант: передача осужденных).

Следует обратить внимание на терминологию. В учебной литературе получило распространение словосочетание «выдача преступников», что не согласуется ни с текстами нормативных правовых актов, ни с ситуациями выдачи в большинстве случаев, когда виновность лица в совершении преступления еще не установлена. В Уголовном кодексе РФ употребляется выражение «лицо, совершившее преступление». Соответственно ст. 13 УК РФ имеет наименование: «Выдача лиц, совершивших преступление». Юридически более точной является формулировка Конституции РФ: «выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления» (ч. 2 ст. 63).

В международных актах, осуждающих преступления против мира и безопасности человечества, в конвенциях о борьбе с преступлениями международного характера, как правило, применяется лаконичный термин «выдача» («выдача лиц»), в определенных случаях сопровождаемый неизвестным национальному уголовному законодательству выражением «предполагаемый преступник». При этом указываются цели выдачи.

В учебных и научных изданиях на русском языке можно встретить слово «экстрадиция», т. е. транскрипцию английского (равно французского) слова «extradition». В отечественных официальных документах такое слово не применяется.

Терминологическая путаница возникает с терминами «выдача» (прежде всего в ситуациях для приведения приговора в исполнение) и «передача» (передача осужденного для отбывания наказания в государстве его гражданства), которые в литературе нередко рассматриваются как синонимы. На самом деле - это самостоятельные и различные по юридическому содержанию понятия, самостоятельные правовые институты, что подтверждается характером нормативной регламентации как на международном уровне, так и в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ. В документах на английском языке передача обозначается словом «transfer» (на французском – «transferement»).

Выдача квалифицируется как обязанность договаривающихся сторон при наличии требования о выдаче и в соответствии с согласованными условиями.

Иная регламентация дана в конвенциях о преступлениях международного характера, где предусмотрена альтернативная процедура, обусловленная усмотрением государства, осуществляющего юрисдикцию, либо выдача заинтересованному государству, либо осуществление собственного уголовного преследования.

В договорах применяется термин «преступления, влекущие выдачу». К ним отнесены такие деяния, которые по законам обеих сторон – запрашивающего государства и запрашиваемого государства – являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше (либо не менее) одного года или более тяжкое наказание. Такое условие характеризует выдачу для привлечения к уголовной ответственности. Выдача для приведения приговора в испол-

нение производится, если лицо было приговорено на срок свыше (не менее) шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Выдача не производится, если:

- лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемого государства;

- на момент получения требования, согласно законодательству запрашиваемого государства, преследование не допускается вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию;

- в отношении лица уже вынесен за то же преступление приговор на территории запрашиваемого государства или дело прекращено;

- преступление по законодательству обоих государств преследуется в порядке частного обвинения.

Вопрос о выдаче при совершении преступления, совершенного на территории запрашиваемого государства, решается по-разному: по одним договорам (с Болгарией, Польшей, Грецией, Кипром и др.) эта ситуация приравнивается к предыдущим как основание для отказа, по другим (в том числе по Конвенции СНГ, по договорам с Чехословакией, Вьетнамом, Кубой, Монголией) в этом случае в выдаче может быть отказано.

Ныне действующая Конституция РФ содержит несколько положений относительно выдачи. Согласно ч. 2 ст. 63, в РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. В связи с подписанием Россией в 1996 г. европейских конвенций о выдаче и о взаимной помощи по уголовным делам от имени РФ было сделано заявление, что российская правовая система не знает такого понятия, как «политические преступления», употребляемого в обеих конвенциях, и что при решении вопросов выдачи и правовой помощи РФ не будет рассматривать в качестве «политических преступлений», или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», определенные деяния (следует перечень преступлений, предусмотренных в многосторонних международных договорах).

В указанной статье Конституции РФ сказано также: «Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах

осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации». Пока такого закона нет, но в новый Уголовный кодекс РФ включена особая статья «Выдача лиц, совершивших преступление» (ст. 13).

Ссылка на международные договоры имеет здесь важное значение, прежде всего, в связи с общепризнанным правилом невыдачи собственных граждан (граждан запрашиваемого государства). Сама Конституция исходит из этого же правила: гражданин РФ не может быть выдан другому государству (ч. 1 ст. 61).

В международных договорах детально регламентируются вопросы процедуры выдачи, юридические действия, связанные с предъявлением запрашивающим государством требования о выдаче и его выполнении запрашиваемым государством.

В связи с установлением правила невыдачи граждан запрашиваемого государства в договоры включены нормы относительно обязанности осуществления уголовного преследования запрашиваемым государством против собственных граждан, подозреваемых в совершении преступления на территории запрашивающего государства, если последнее обращается с таким поручением. В таком случае запрашиваемое государство производит необходимые действия в соответствии со своим законодательством и информирует запрашивающее государство о результатах уголовного преследования.

Например, договор с Финляндией не содержит норм о выдаче, предусмотрено лишь выполнение просьбы о возбуждении уголовного преследования. Подобный «пробел» присущ и Договору о правовой помощи с КНР, однако заключенный в дополнение к нему Договор о выдаче подробно регламентирует эту форму правового сотрудничества, оговаривая, вместе с тем, последствия невыдачи собственных граждан - возбуждение на основании просьбы уголовного преследования в соответствии со своим законодательством.

Особой формой правового сотрудничества, также связанной с решением вопросов правового положения личности в процессе межгосударственных отношений, является передача осужденных лиц в государство их гражданства для отбывания наказания. В чем отличие такой передачи от выдачи для приведения приговора в исполнение? В обоих случаях межгосударственной процедуре

выдачи либо передачи предшествуют завершение судебного разбирательства и вынесение обвинительного приговора. Однако при выдаче имеется в виду приговор, вынесенный судом запрашивающего (требующего выдачи) государства в отношении лица, оказавшегося на территории запрашиваемого государства, но не имеющего его гражданства, а являющегося либо гражданином запрашивающего государства, либо гражданином третьего государства, либо лицом без гражданства. При передаче предполагается приговор, вынесенный судом государства в отношении лица, совершившего преступление, подпадающее под юрисдикцию этого государства, но являющегося гражданином другого государства, которое выражает согласие или намерение принять осужденного гражданина в целях отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Как отмечено выше, известны две многосторонние конвенции. 19 мая 1978 г. была подписана и 26 августа 1979 г. вступила в силу Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Участниками этой Конвенции стали государства, входившие в то время в Совет Экономической Взаимопомощи, в том числе СССР (в порядке правопреемства - Российская Федерация). 21 марта 1983 г. в рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция о передаче осужденных лиц.

Первая из названных конвенций содержит следующие наиболее существенные положения.

Согласно ст. 1, граждане каждого из государств-участников, осужденные к лишению свободы в другом государстве, будут по взаимному согласию этих государств передаваться для отбывания наказания в то государство, гражданами которого они являются. Передача осужденного возможна после вступления приговора в законную силу.

В соответствии со ст. 4, передача осужденного в порядке, предусмотренном Конвенцией, не производится, если:

а) по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, деяние, за которое он осужден, не является преступлением;

б) в государстве, гражданином которого является осужденный, за совершенное деяние он понес наказание или был оправ-

дан либо дело было прекращено, а равно, если лицо освобождено от наказания компетентным органом этого государства;

в) наказание не может быть исполнено в государстве, гражданином которого является осужденный, вследствие истечения сроков давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством этого государства;

г) осужденный имеет постоянное место жительства на территории государства, судом которого вынесен приговор;

д) не достигнуто согласия о передаче осужденного на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией.

Назначенное осужденному наказание отбывается на основании приговора суда того государства, в котором он был осужден. Исходя из вынесенного приговора, суд государства, гражданином которого является осужденный, принимает решение о его исполнении, определяя срок лишения свободы в соответствии с приговором. Часть наказания, отбытая осужденным в государстве, судом которого вынесен приговор, засчитывается в срок наказания. Исполнение не отбытого до передачи осужденного наказания, а также полное или частичное освобождение от наказания после принятия решения об исполнении приговора производятся в соответствии с законодательством государства, которому передан осужденный.

Помилование осужденного осуществляется тем государством, которому он передан для отбывания наказания. Амнистия после передачи осужденного осуществляется в соответствии с актами об амнистии, изданными в государстве, судом которого вынесен приговор, и в государстве, гражданином которого является осужденный. Приговор в отношении осужденного, переданного государству, гражданином которого он является, может быть пересмотрен только судом государства, в котором вынесен приговор.

Существенное значение имеет норма ст. 11 Конвенции, согласно которой в отношении лица, переданного для отбывания наказания государству, гражданином которого оно является, наступают такие же правовые последствия осуждения, как и в отношении лиц, осужденных в этом государстве, за совершение такого деяния.

Следует назвать и двусторонние договоры. Первым в серии такого рода двусторонних актов стал Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (подписан 4 марта 1993 г., вступил в силу 10 июля 1993 г.). Согласно Договору, условием передачи, как и по Конвенции 1978 г., является взаимное согласие обоих государств. Аналогично решены многие вопросы, в том числе вопрос об обстоятельствах, когда передача не производится, исключая ситуацию, когда осужденный имеет постоянное место жительства на территории государства, судом которого вынесен приговор. По Договору не только амнистию, но и помилование вправе осуществлять как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора. Подобные договоры заключены с Азербайджаном, Туркменистаном, Грузией, Испанией и др.

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы:

1) Применительно к международно-правовому регулированию категория правовой помощи имеет различные характеристики и соприкасаются с понятием правовой защиты.

2) Согласно двусторонним и многосторонним договорам (конвенциям) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государства регламентируют два вида деятельности: а) обеспечение гражданам договаривающихся сторон и лицам, проживающим на их территориях, а также юридическим лицам прав и средств правовой защиты наравне и собственными гражданами и юридическими лицами; б) развитие сотрудничества между учреждениями юстиции различных стран в целях оказания правовой помощи друг другу, а также другим органам и заинтересованным лицам.

3) Под источниками права принято понимать внешние формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники правового регулирования международной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным делам имеют определенную специфику. Их основная особенность проявляется в двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры и международные обычаи, а с другой – нормы законодательства и судебная практика отдельных государств и применяемые в них обычаи в различных областях, например, торговли и мореплавания.

4) правовая помощь по уголовным делам включает следующие виды действий: а) выдача лиц другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение; б) осуществление уголовного преследования против собственных граждан по поручению другого государства; в) Передача предметов, которые были использованы при совершении преступления и (или) которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; г) взаимное уведомление об обвинительных приговорах в отношении граждан договаривающихся государств, предоставление сведений о судимости либо иной информации.

Тема 2. «Субъекты международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»

Субъекты занимают центральное положение в международном праве. Характерные черты международного права определяются особенностями его субъектов. Оно существует для регулирования отношений между суверенными субъектами, для обслуживания их интересов.

Круг субъектов отличается от субъектов внутригосударственного права. Специфика международного права как особой системы права выражается, в частности, и в том, что его субъекты выступают не только адресатами международно-правовых норм, но и их создателями.

Государства являются основными субъектами международного права. Следовательно, большое внимание в лекции будет уделено рассмотрению вопросов об особенностях данного субъекта, основных правах и обязанностях государств. Складывающаяся политическая обстановка в мире позволяет утверждать, что вопросы о международном признании и правопреемстве государств являются на сегодняшний день очень важными и актуальными.

В современном международном праве ведутся дискуссии по поводу правосубъектности физических лиц, поэтому данный вопрос также является весьма актуальным.

Понятие и виды субъектов международного права. В общей теории права признано, что субъектом права является лицо, на которое распространяется действие его норм. Однако международное право, как уже отмечалось, самостоятельная правовая система. Поэтому понятия и категории, используемые в национальном праве различных государств, не всегда идентичны по содержанию понятиям и категориям международного права. Особенности международного права как особой системы права предопределяют специфику международной правосубъектности и в конечном итоге качественные характеристики субъектов международного права.

Субъект международного права - это независимый (не подчиненный какой-либо политической власти извне) участник международных отношений, обладающий правами и обязанностями, установленными международными договорами.

Необходимо заметить, что содержание термина «международная правосубъектность» в нормах международного права не раскрывается; существуют лишь теоретические конструкции, характеризующие юридическую природу, основания и пределы международной правосубъектности.

В самом общем плане международную правосубъектность можно определить как юридическую способность лица быть субъектом международного права. Содержание международной правосубъектности образуют основные права и обязанности такого субъекта, вытекающие из международно-правовых норм. Международная правосубъектность по своему происхождению подразделяется на фактическую и юридическую.

Любой субъект международного права обладает правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью.

Правоспособность - это способность субъекта международного права иметь субъективные права и юридические обязанности.

Дееспособность означает осуществление субъектами международного права самостоятельно, своими осознанными действиями своих прав и обязанностей.

Деликтоспособность – способность нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения.

Признаки субъектов международного права:

субъекты международного права - это лица, участники международных отношений, которые могут быть носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Для этого они должны обладать определенными свойствами, к числу которых относятся:

- известная внешняя обособленность;
- персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица);
- способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю;
- участвовать в принятии норм международного права.

Все субъекты международного права - это такие лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права.

Субъекты международного права обладают общей, отраслевой и специальной правосубъектностью.

Общая правосубъектность - это способность акторов *ipso facto* быть субъектом международного права вообще. Такой правосубъектностью обладают только суверенные государства, а также нации, борющиеся за свою независимость (первичные субъекты).

Отраслевая правосубъектность - это способность акторов быть участниками правоотношений в определенной области межгосударственных отношений. Такой правосубъектностью обладают межправительственные организации.

Специальная правосубъектность - это способность акторов быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Специальной правосубъектностью обладают, например, физические лица. Их правосубъектность, в частности, признана Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 6), Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 2 и др.).

Категории субъектов международного права:

первичные (основные, суверенные) - государства; нации и народы, борющиеся за свою независимость;

производные (несуверенные) - международные организации; государственно-подобные образования (Ватикан, Мальтийский орден).

Первичные (основные) субъекты международного права (государства и нации, борющиеся за независимость) в силу присущего им государственного или национального суверенитета *ipso facto* признаются носителями международно-правовых прав и обязанностей. Суверенитет (государственный или национальный) делает их независимыми от других субъектов международного права и предопределяет возможность самостоятельного участия в международных отношениях.

Не существует норм, наделяющих правосубъектностью первичные субъекты международного права; имеются лишь нормы, подтверждающие наличие у них правосубъектности с момента

образования. Иными словами, в этом случае правосубъектность не зависит от чьей-либо воли и имеет по своей природе объективный характер.

Юридическим источником правосубъектности для производных (несуверенных) субъектов международного права служат их учредительные документы. Такими документами для международных организаций являются их уставы, принимаемые и утверждаемые субъектами международного права (прежде всего, первичными) в форме международного договора. Производные субъекты международного права обладают ограниченной правосубъектностью, которая обусловлена признанием этих участников международных отношений со стороны первоначальных субъектов. Таким образом, объем и содержание правосубъектности производных субъектов зависят от воли первичных субъектов международного права. Таким образом, субъекты международного права должны обладать способностью самостоятельно участвовать в урегулированных международным правом международных отношениях, непосредственно вступать в юридическое взаимодействие с другими управомоченными или обязанными международным правом лицами.

Государство – основной субъект международной правовой помощи. Международно-правовой статус субъектов федерации. Государства являются основными субъектами международного права; международная правосубъектность присуща государствам в силу самого факта их существования. Государства имеют аппарат власти и управления, обладают территорией, населением и, самое главное, суверенитетом.

Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты. Международно-правовой аспект суверенитета означает, что международное право рассматривает в качестве своего субъекта и участника международных отношений не государственные органы или отдельные должностные лица, а государство в целом. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства.

Внутренний аспект суверенитета предполагает территориальное верховенство и политическую независимость государственной власти внутри страны и за рубежом.

Каждое государство как субъект международного права имеет основные права и несет основные обязанности в качестве участника межгосударственного общения. Эти права и обязанности присущи любому государству, составляют ядро международной правоспособности государства, вытекают из основных принципов международного права и неразрывно друг с другом связаны.

Основные права государств:

- право на суверенное равенство во взаимоотношениях с другими государствами;
- равноправие государств;
- право на независимость, территориальное верховенство и свободное осуществление всех своих законных прав;
- право ограждать свою самостоятельность при решении вопросов, входящих в сферу внутренней компетенции;
- право на индивидуальную и коллективную самооборону в случае вооруженного нападения со стороны другого государства или государств;
- право на защиту своих граждан за рубежом;
- право оказывать содействие осуществлению во всем мире прав человека и основных свобод;
- право на сотрудничество с другими членами международного сообщества.

Основные обязанности государств:

- обязанность уважать суверенитет других государств;
- обязанность не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств;
- обязанность уважать территориальную целостность и неприкосновенность других государств;
- обязанность воздерживаться от присвоения каких-либо территорий, находящихся за пределами территориального верховенства государств;
- обязанность решать международные споры, в которых оно участвует, а также международные конфликтные ситуации, в которые оно вовлечено, мирными средствами;

– обязанность воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости других государств или иным образом, несовместимым с международным правом;

– обязанность поддерживать индивидуально и совместно с другими государствами международный мир и безопасность;

– обязанность уважать право народов на самоопределение;

– обязанность уважать права человека и основные свободы;

– обязанность добросовестно выполнять свои международные обязательства;

– обязанность заботиться об охране окружающей среды.

Правосубъектность борющихся наций, как и правосубъектность государств, носит объективный характер, то есть существует независимо от чьей-либо воли. Современное международное право подтверждает и гарантирует право народов на самоопределение, включая право на свободный выбор и развитие своего социально-политического статуса.

В качестве субъектов международного права могут выступать государства, различные по своему устройству, унитарные и федеративные.

Унитарное государство участвует в международных отношениях как единый субъект международного права, и вопроса о международной правосубъектности ее составных частей в этом случае не возникает.

Федерации являются сложными государствами. В международной практике, а также зарубежной международно-правовой доктрине признано, что субъекты некоторых федераций являются самостоятельными государствами, суверенитет которых ограничен вхождением в состав федерации. За субъектами федерации признается право выступать в международных отношениях в установленных федеральным законодательством рамках.

Основной закон Германии 1949 г., например, предусматривает, что земли, с согласия федерального правительства, могут заключать договоры с иностранными государствами. Нормы аналогичного содержания закреплены и в праве некоторых других федеративных государств. В настоящее время в международных отношениях принимают активное участие земли ФРГ, провинции Канады, штаты США, штаты Австралии и другие образования,

которые в этой связи признаются субъектами международного права.

Международная деятельность субъектов зарубежных федераций развивается в следующих основных направлениях: заключение международных соглашений; открытие представительств в других государствах; участие в деятельности некоторых международных организаций. В федеративном государстве актуальным является вопрос об участии субъектов федерации в международных и внешнеэкономических отношениях. В связи с этим возникает вопрос о международно-договорной правоспособности и правовом регулировании международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Для ответа на него необходим анализ соответствующих международно-правовых норм и национального законодательства.

Конституция Российской Федерации отнесла международные договоры к ведению Федерации (ст. 71), их выполнение - к совместному ведению Федерации и субъектов (ст. 72). Отсутствие у субъектов права участия в международных договорах было подтверждено Конституционным Судом РФ в 2000 году. Однако это вовсе не означает отстранения субъектов от участия в договорном процессе и от осуществления международных связей.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предусматривает участие субъектов в процессе заключения договоров, затрагивающих их полномочия (ст. 4). Выделяются два вида таких договоров. Во-первых, договоры РФ, затрагивающие вопросы, относящиеся к ведению субъектов. Во-вторых, договоры, затрагивающие полномочия субъекта по предметам совместного ведения Федерации и субъектов.

Договор, затрагивающий вопросы, относящиеся к ведению субъекта, не может быть заключен без согласования с его органами власти. Основные положения или проект договора, затрагивающего полномочия субъекта по предметам совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ), направляются федеральными ведомствами органам государственной власти заинтересованного субъекта. Полученные предложения и замечания рассматриваются при подготовке проекта договора.

Вопросы о компетенции субъектов Федерации в области прямых международных связей достаточно полно были урегулированы Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Субъекты имеют право в пределах своей компетенции заключать соглашения с административно-территориальными единицами иностранных государств и иными иностранными партнерами в соответствии с законами и договорами Федерации. В Договоре между Россией и Францией, заключенном в Париже 7 февраля 1992 г., говорится, что стороны будут «поощрять прямые связи между административно-территориальными единицами... в соответствии с целями настоящего Договора» (ст. 20). На начало 2003 года субъектами Федерации было заключено более двух тысяч соглашений о межрегиональном и приграничном сотрудничестве.

Что касается членства субъектов РФ в международных организациях, то уставы некоторых международных организаций (ЮНЕСКО, ВОЗ и др.) допускают членство в них образований, не являющихся независимыми государствами. Однако, во-первых, членство в этих организациях субъектов РФ пока не оформлено, и, во-вторых, этот признак, как уже говорилось, далеко не самый главный в характеристике субъектов международного права.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: хотя в настоящее время субъекты РФ не обладают в полной мере всеми элементами международной правосубъектности, тенденция развития их правосубъектности и оформления их в субъекты международного права налицо.

Таким образом, государства являются основными субъектами международного права в силу присущего им государственного суверенитета. Суверенитет (государственный или национальный) делает их независимыми от других субъектов международного права и предопределяет возможность самостоятельного участия в международных отношениях.

Международная правосубъектность международных организаций, народов, физических лиц. Международные организации являются субъектами международного права особого рода. Их правосубъектность не идентична правосубъектности государств, так как не проистекает из суверенитета.

Речь идет о международных межправительственных организациях, то есть организациях, созданных первичными субъектами международного права.

Неправительственные международные организации, такие, как Всемирная федерация профсоюзов, Международная амнистия и другие, учреждаются, как правило, юридическими и физическими лицами (группами лиц) и являются общественными объединениями «с иностранным элементом». Уставы этих организаций в отличие от уставов межгосударственных организаций не являются международными договорами. Правда, неправительственные организации могут иметь консультативный международно-правовой статус в межправительственных организациях, например, в ООН и ее специализированных учреждениях. Однако неправительственные организации не вправе создавать нормы международного права и, следовательно, не могут, в отличие от межправительственных организаций, обладать всеми элементами международной правосубъектности.

Международные межправительственные организации не обладают суверенитетом, не имеют собственного населения, своей территории, иных атрибутов государства. Они создаются суверенными субъектами на договорной основе в соответствии с международным правом и наделяются определенной компетенцией, зафиксированной в учредительных документах (прежде всего в уставе). В отношении учредительных документов международных организаций действует Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

В уставе организации определяются цели ее образования, предусматривается создание определенной организационной структуры (действующих органов), устанавливается их компетенция. Наличие постоянных органов организации обеспечивает автономность ее воли; международные организации участвуют в международном общении от своего собственного имени, а не от имени государств-членов, иными словами, организация обладает своей собственной (правда, несuverенной) волей, отличной от воли государств-участников. При этом правосубъектность организации носит функциональный характер, то есть она ограничена уставными целями и задачами. Международная правосубъект-

ность международных организаций должна быть совместима с целями и принципами ООН.

Основные права международных организаций следующие:

- право участвовать в создании международно-правовых норм;
- право органов организации пользоваться определенными властными полномочиями, в том числе право на принятие решений, обязательных для исполнения;
- право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предоставленными как организации, так и ее сотрудникам;
- право рассматривать споры между участниками, а в некоторых случаях и с не участвующими в данной организации государствами.

В современный период наиболее известными международными организациями являются Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский Союз и др.

Международная правосубъектность государственно-подобных образований.

К категории производных субъектов международного права принято относить особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы, которые на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус.

В числе таких политико-территориальных образований были так называемые «вольные города», Западный Берлин. К данной категории субъектов относятся Ватикан и Мальтийский орден. Поскольку данные образования больше всего походят на мини-государства и имеют почти все признаки государства, они получили название «государственно-подобных образований».

Правоспособность вольных городов определялась соответствующими международными договорами. Так, согласно положениям Венского трактата 1815 г. вольным городом был объявлен Краков (1815-1846 гг.). По Версальскому мирному договору

1919 г. статусом «свободного государства» пользовался Данциг (Гданьск) (1920–1939 гг.), а в соответствии с мирным договором с Италией 1947 г. предусматривалось создание Свободной территории Триест, которая, впрочем, так и не была создана.

Ватикан (Святейший престол) - государство-город, расположенный в пределах столицы Италии - Рима. Здесь находится резиденция главы католической церкви - Папы Римского. Ватикан имеет представительства (постоянных наблюдателей) при ООН, ЮНЕСКО, Международной организации труда, является членом ряда специализированных учреждений ООН (в частности, Всемирного почтового союза), участвует в отдельных многосторонних международных договорах, имеет с некоторыми государствами специфические двусторонние договоры, именуемые конкордатами и затрагивающие преимущественно вопросы положения католической церкви.

Мальтийский орден представляет собой официальное религиозное формирование с международно-признанными благотворительными функциями с административным центром в Риме. Мальтийский орден активно участвует в международных отношениях, заключает договоры, обменивается представительствами с государствами, имеет миссии наблюдателей в ООН, ЮНЕСКО и ряде других международных организаций.

Российская Федерация имеет с Ватиканом и Мальтийским орденом официальные отношения, осуществляемые через представителя России при Ватикане, являющегося по совместительству представителем России при Мальтийском ордене.

Международная правосубъектность народов (наций).

Принцип самоопределения народов является одним из основных принципов международного права, его становление приходится на конец XIX - начало XX вв. Особенно динамичное развитие он приобрел после Октябрьской революции 1917 г. в России.

С принятием Устава ООН право нации на самоопределение окончательно завершило свое юридическое оформление в качестве основного принципа международного права. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. конкретизировала и развила содержание этого принципа. Наиболее полно его содержание было сформулировано в Декларации о принципах международного права 1970 г., где говорится:

«Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН».

В современном международном праве имеются нормы, подтверждающие правосубъектность борющихся наций. Нации, борющиеся за создание независимого государства, находятся под защитой международного права; они объективно могут применять меры принуждения в отношении тех сил, которые препятствуют обретению нацией полной международной правосубъектности, оформлению в государство. Но применение принуждения - не единственное и в принципе, не главное проявление международной правосубъектности наций. Субъектом международного права может быть признана только та нация, которая имеет свою политическую организацию, самостоятельно осуществляющую квазигосударственные функции.

Иначе говоря, нация должна иметь догосударственную форму организации: народный фронт, зачатки органов власти и управления, население на контролируемой территории и так далее.

Необходимо учитывать, что международной правосубъектностью в собственном значении этого слова могут обладать (и обладают) не все, а лишь ограниченное число наций - нации, не оформленные в государства, но стремящиеся к их созданию в соответствии с международным правом. Таким образом, практически любая нация потенциально может стать субъектом правоотношений самоопределения. Однако право народов на самоопределение фиксировалось в целях борьбы с колониализмом и его последствиями, и как норма антиколониальной направленности она свою задачу выполнила.

В настоящее время особое значение приобретает другой аспект права наций на самоопределение. Сегодня речь идет о развитии нации, уже свободно определившей свой политический статус. В нынешних условиях принцип права наций на самоопределение должен гармонизироваться, согласовываться с другими принципами международного права и, в частности, с принципом уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Иными словами, нужно го-

ворить уже не о праве всех (!) наций на международную правосубъектность, а о праве нации, получившей свою государственность, развиваться без вмешательства извне.

Борющаяся нация вступает в правоотношения с государством, контролирующем эту территорию, другими государствами и нациями, международными организациями. Участвуя в конкретных международных правоотношениях, она приобретает дополнительные права и защиту.

Различают права, которыми уже обладает нация (они вытекают из национального суверенитета), и права, за обладание которыми она борется (вытекают из государственного суверенитета).

Правосубъектность борющейся нации включает в себя комплекс следующих основных прав:

- право на самостоятельное волеизъявление;
- право на международно-правовую защиту и помощь со стороны других субъектов международного права;
- право на участие в международных организациях и конференциях;
- право участвовать в создании норм международного права и самостоятельно выполнять принятые на себя международные обязательства.

Таким образом, суверенитет борющейся нации характеризуется тем, что он не зависит от признания ее субъектом международного права со стороны других государств; права борющейся нации охраняются международным правом; нация от своего имени вправе применять принудительные меры против нарушителей ее суверенитета.

Международная правосубъектность физических лиц.

Особый интерес вызывает сегодня оценка международно-правового статуса индивидов (физических лиц). Большинство российских юристов пока предпочитают не включать индивида в число субъектов международного права. Вот что пишет, например, профессор И.И. Лукашук: «Международные акты не содержат признания индивида в качестве субъекта международного права. В тех редких случаях, когда этот вопрос затрагивается, индивид рассматривается как бенефициарий (пользователь) в отношении норм международного права, что же касается самих прав и свобод, то индивид, естественно, является их субъектом, для него

они и существуют. Дело в том, что общепризнанные нормы о правах человека носят характер общих принципов права, равно присущих как международному, так и внутригосударственному праву. Они отражают исторически достигнутый уровень демократии и гуманности общества на международном и внутригосударственном уровне.

Благодаря этому они обладают особыми юридическими качествами. Ни международный договор, ни внутригосударственный закон не могут ограничить права человека. Для обоснования такого статуса используется концепция естественных прав человека».

Другая точка зрения может быть представлена мнением профессора В.А. Карташкина *Общая теория прав человека*. М.: НОРМА, 1996. С. 489–493., который отмечает, что государства, ратифицируя международные договоры по правам человека, берут на себя обязательства соблюдать достигнутые договоренности не только перед другими государствами, но и перед своими гражданами и всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. По мнению В.А. Карташкина, индивид все более активно «вторгается» в международное право и даже в ряде случаев принимает участие в процессах обеспечения международных стандартов в области прав человека (это видно, в частности, из практики Европейского Суда по правам человека на многочисленных примерах прецедентного права).

Таким образом, подчеркивает профессор В.А. Карташкин, индивид как носитель международных прав и обязанностей участвует в международных правоотношениях, выполняет нормы международного права и несет ответственность за их нарушение. При этом основные субъекты международного права - государства - не только обладают правами и обязанностями по международному праву, но и в отличие от индивидов создают его нормы и принципы. Таким образом, суть второй точки зрения состоит в том, что индивид является субъектом международного права с ограниченной (специальной) правосубъектностью.

Аналогичную точку зрения высказывает и ряд представителей Совета Европы и Европейского Суда. Так, выступая в Москве на IV внеочередном Всероссийском съезде судей, председатель Европейского Суда по правам человека Р. Рисдаль высказал мнение, что, поскольку частные лица могут инициировать разбира-

тельство в Европейском Суде, «им предоставлен статус субъектов международного права».

Таким образом, международные организации и государственно-подобные образования являются производными субъектами международного права и обладают ограниченной правосубъектностью, которая обусловлена признанием этих участников международных отношений со стороны первоначальных субъектов.

Вопрос о международной правосубъектности физических лиц является дискуссионным, однако в настоящее время следует признать, что индивид является субъектом международного права с ограниченной (специальной) правосубъектностью.

Тема 3. Источники международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения и которая придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, федеральный конституционный закон, федеральный закон, подзаконные акты, к которым относятся указ, постановление или распоряжение компетентного органа государства, и т. д.).

Таким образом, источниками международного права будут считаться те формы, в которых выражены правила поведения субъектов международных отношений и которые сообщают этим правилам качество международно-правовой нормы.

Термин «источники права» обычно принято употреблять в двух значениях - материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия жизни общества. Формальные источники права, более всего интересующие правоведов, - это те формы, в которых находят свое выражение нормы права. Только формальные источники права являются юридической категорией и составляют предмет изучения юридических наук, в том числе международного права.

Источники международного права отличаются от источников национального права по следующим параметрам.

Во-первых, нормы международного права устанавливаются его субъектами по соглашению между ними, выражающему их согласованную общую волю. Поэтому такие соглашения и являются источниками международно-правовых норм. Таким образом, правотворчество в международном праве осуществляется по «горизонтали», т. е. между равноправными субъектами, в то время как в национальном праве принят «вертикальный» - сверху вниз - порядок правотворчества.

Во-вторых, субъективному праву предусмотренных нормами международного права субъектов всегда противостоят юридические обязательства других субъектов международного права,

в то время как в национальном праве подобная ситуация встречается не так часто.

В связи с этим об источниках международного права вполне закономерно говорить либо как об источниках субъективных прав, либо как об источниках юридических обязательств субъектов международных правоотношений. В большинстве случаев предпочтительнее вести речь об обязательствах, поскольку обязанный субъект не может их не соблюдать, не навлекая на себя неблагоприятные юридические последствия в виде международно-правовых санкций. Субъективным же правом управомоченный субъект может распоряжаться по своему усмотрению, кроме случаев наличия императивной нормы.

Основная проблема источников международного права заключается в неясности их перечня. Международно-правовые нормативные документы не содержат исчерпывающего перечня источников. Приблизительный перечень источников, который некоторыми учеными принимается в качестве списка источников международного права, содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН, которая гласит:

Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

г) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Под общими международными конвенциями понимаются договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства и которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества, т.е. нормы общего международного права. К специальным относятся договоры с ограниченным чис-

лом участников, для которых обязательны положения этих договоров.

Международным обычаем, составляющим норму международного права, может стать такое правило поведения субъектов международного права, которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий и признается в качестве правовой нормы.

Повторение действий предполагает продолжительность их совершения. Международное право не устанавливает, однако, какой именно временной отрезок необходимо иметь в виду для формирования обычая.

Решения международных организаций, несмотря на то что они не упоминаются в ст. 38 Статута, могут стать отправным моментом для образования обычая, в случае если они выражают согласованные позиции государств - в теории согласованная позиция государств по поводу конкретной проблемы называется «state practice» (или «государственная практика»).

С возникновением правила поведения процесс образования обычая не завершается. Только признание государствами в качестве правовой нормы («*opinio juris*») превращает то или иное правило поведения государств в обычай. Обычные нормы по общему правилу имеют такую же юридическую силу, что и договорные нормы.

Квалификация правила поведения в качестве обычая является сложным процессом. В отличие от договорных норм, обычай не оформляется каким-либо единым актом в письменном виде. Поэтому для установления существования обычая используются вспомогательные средства, также перечисленные в ст. 38 Статута Международного суда ООН: судебные решения и доктрины наиболее признанных специалистов в области международного права различных стран, а также в теории в качестве дополнительных источников выделяют решения международных организаций и односторонние акты и действия государств.

К судебным решениям, которые являются вспомогательным средством, относятся решения Международного суда ООН, других международных судебных и арбитражных органов. Передавая спор в Международный суд ООН или другие международные

судебные органы, государства нередко просят их установить наличие обычной нормы, обязательной для спорящих сторон.

Международный суд ООН в своей практике не ограничивался констатацией существования обычаев, он давал им более или менее четкие формулировки. В некоторых случаях судебные решения могут положить начало формированию обычной нормы международного права.

В XIX веке труды выдающихся ученых в области международного права часто рассматривались в качестве источников международного права. В настоящее время также нельзя исключать значение доктрины международного права, которая в некоторых случаях способствует уяснению отдельных международно-правовых положений, а также международно-правовых позиций государств, однако следует помнить о том, что даже самый выдающийся труд ученого не может быть принят Международным судом ООН в качестве обязательного источника.

Вспомогательным средством для определения существования обычая являются односторонние действия и акты государств. Они могут выступать как доказательство признания того или иного правила поведения в качестве обычая. К таким односторонним действиям и актам относятся внутренние законодательные и другие нормативные акты. Международные судебные органы для подтверждения существования обычной нормы нередко прибегают к ссылкам на национальное законодательство. Официальные заявления глав государств и правительств, других представителей, в том числе в международных органах, а также делегаций на международных конференциях также могут служить доказательством существования обычной нормы, поскольку, равно как и совместные заявления государств (например, коммюнике по итогам переговоров), составляют «*opinio juris*».

Что понимается в ст. 38 Статута Международного суда ООН под «общими принципами права, признанными цивилизованными нациями», до сих пор неясно. В теории международного права однозначного ответа на этот вопрос нет, однако большинство юристов-международников склоняются к тому, что это «юридические максимы», известные со времен императора Юстиниана, например: «последующая норма отменяет предыдущую», «специальная норма отменяет общую», «норма с большей юридиче-

ской силой отменяет норму с меньшей силой», «равный над равным власти не имеет» и т. д.

Другие ученые в качестве общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, признают не основные принципы международного права, а принципы права вообще. Указанные положения являются принципами построения международного права, основными идеями, на которых базируется функционирование как международно-правовой системы, так и правовых систем отдельных государств.

Также некоторые ученые обращают внимание на формулировку «цивилизованные нации» и называют ее некорректной, поскольку из судебной практики не ясны критерии «цивилизованности».

В соответствии со ст. 94 Устава ООН члены Организации обязались выполнять решения Международного суда по тому делу, в котором они являются сторонами. В случае же, если какая-либо сторона не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который правомочен, в частности, решить вопрос о принятии мер для приведения решения в исполнение.

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов в области права могут служить лишь вспомогательными средствами для определения точного содержания позиций субъектов международного права при применении и толковании международно-правовых норм.

Государства и другие субъекты международного права, согласуя свою волю относительно международного правила поведения, принимают решение и о форме воплощения этого правила, т. е. о том источнике, в котором норма будет зафиксирована. При этом государства свободны в выборе формы закрепления международно-правовой нормы.

В настоящее время, как это отмечается в литературе, в практике международного общения выработаны четыре формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций. Два последних источника некоторые ученые (например И.И. Лукашук)

называют «международным "мягким" правом», под чем подразумевается отсутствие свойства юридической обязательности.

Статут Международного суда ООН в ст. 38 не упоминает о резолюциях (решениях) международных организаций в списке источников международного права. Однако надо иметь в виду, что Статут не является общеправовым документом: он носит функциональный характер, закрепляет создание межгосударственного института - Международного суда ООН и устанавливает правила, обязательные только для этого института.

Согласно учредительным документам (уставам) большинства межправительственных организаций последние имеют право заключать международные договоры, а также регламентировать международные отношения посредством своих резолюций.

Согласно общей теории права под правовым актом понимается оформленное соответствующим образом внешнее выражение воли субъектов права. Правовые акты разнообразны и играют различную роль в международно-правовом регулировании.

Правовые акты характеризуются следующими чертами:

- а) словесно-документальной формой;
- б) волевым характером (фиксируют волю субъекта права);
- в) могут выступать в качестве источников норм права, актов толкования права, актов применения права, актов реализации прав и обязанностей субъектов права.

Что касается правовой природы и юридической силы регламентов международных организаций, то этот вопрос остается дискуссионным и открытым. И договоры, и обычаи основаны на согласовании воли создавших их участников международных отношений, а регламент представляет собой односторонний акт международной организации, регулирующий, как правило, дисциплинарные вопросы.

Международный договор как источник международного права.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. определяет договор как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких свя-

занных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В настоящее время нормы международных договоров занимают основное место в международном праве в силу определенных причин, среди которых можно назвать следующие:

1) создание обычных норм является длительным процессом. Иногда возникают затруднения в установлении точного содержания обычной нормы. Процесс создания договорной нормы не такой длительный, а воли субъектов международного права имеют более выраженный характер;

2) процедура заключения и исполнения договоров детально разработана и определена (Конвенции о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г.);

3) договорная форма предоставляет больше возможностей для согласования воли субъектов, нежели какая-либо другая.

Эти и другие причины обуславливают все более широкое использование договорного процесса создания международно-правовых норм. Субъекты международного права учитывают важнейшую роль договоров в международных отношениях и признают возрастающее значение договоров как источника международного права и средства развития мирного сотрудничества между государствами.

Международные договоры способствуют развитию международного сотрудничества в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций, которые определены в ст. 1 Устава как:

1) поддержание международного мира и безопасности и принятия с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2) развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира;

3) осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Международным договорам также принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

В настоящее время Российская Федерация является участницей примерно двадцати тысяч действующих международных договоров. Расширение договорных связей России с другими странами обусловило необходимость совершенствования внутригосударственного законодательства, регламентирующего заключение ею международных договоров. Одним из важнейших актов российского законодательства в этой области является Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации». Он основан на положениях Конституции РФ 1993 г. и обычных норм договорного права, кодифицированных в Венских конвенциях о праве международных договоров (1969 г.) и о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 г.).

В теории международного права называют три стадии принятия международных обязательств:

- 1) принятие текста;
- 2) установление аутентичности, т.е. подлинности текста;
- 3) согласие на обязательность договора.

Федеральным законодательством России установлены следующие способы выражения согласия на обязательность договора:

- 1) ратификация;
- 2) утверждение;
- 3) принятие;
- 4) присоединение.

Подписание как стадия заключения договора или форма выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора имеет место в том случае, если договор предусматривает его. Также подписание может быть оговорено в договоренности Российской Федерации и других участвующих в переговорах государств.

Подписание может быть, как это отмечается в теории, окончательным и предварительным. За окончательным подписанием, если оно не означает вступление договора в силу, следует акт утверждения договора. В качестве предварительного подписания обычно используют парафирование, т.е. подписание текста инициалами тех представителей, которые его непосредственно разрабатывали. После парафирования в текст международного договора запрещено вносить какие-либо изменения. За парафированием следует обычно окончательное подписание. Парафирование может быть превращено в окончательное подписание в соответствии с решением правительств участвующих государств.

Под «заключением» международного договора обычно понимают процесс принятия договора, т.е. окончательную стадию его заключения. Полномочия на заключение международного договора представляют собой официальный документ, которым государственный орган или должностное лицо, имеющее на это право, уполномочивает определенное лицо или лиц совершить те или иные действия по заключению договора:

- 1) ведение переговоров;
- 2) принятие текста договора или установление его аутентичности;
- 3) выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее договора;
- 4) совершение любого другого акта, относящегося к договору.

Иногда государство может не устраивать отдельное положение договора, хотя в целом договор является приемлемым. Для исправления данной ситуации существует оговорка как одностороннее заявление, сделанное при подписании, ратификации, утверждении, принятии договора или присоединении к нему, посредством которого выражается желание исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к Российской Федерации.

В соответствии с п. «к» ст. 71 Конституции РФ в ведении Федерации находятся международные договоры. Российская Федерация как суверенное государство обладает абсолютной правосубъектностью. Она может заключать международные и межгосударственные договоры и соглашения, участвовать в работе международных организаций, в системах коллективной безопас-

ности, в универсальных и региональных государственных и межгосударственных организациях. Будучи суверенным государством, Российская Федерация обладает исключительным правом объявлять войну и заключать мир.

Международные договоры заключаются на разных уровнях, в связи с чем выделяют следующие виды международных договоров:

- 1) межгосударственные (договоры высшего уровня, заключаемые от имени Российской Федерации);
- 2) межправительственные (заключаемые от имени Правительства);
- 3) межведомственные (договоры, заключаемые на уровне ведомств).

В теории выделяют также следующие виды международных договоров. По кругу участников договоры подразделяются на двусторонние и многосторонние. Двусторонними являются договоры, в которых участвуют два государства. Двусторонними могут быть и такие договоры, когда с одной стороны выступает одно государство, а с другой - несколько. К многосторонним договорам относятся универсальные (общие) договоры, рассчитанные на участие всех государств, и договоры с ограниченным числом участников.

Договоры могут быть открытыми и закрытыми. К открытым относятся такие договоры, участниками которых могут быть любые государства, независимо от того, имеется или нет согласие других участвующих в них государств. Закрытыми являются договоры, присоединение к которым ставится в зависимость от согласия их участников. По объектам регулирования договоры могут подразделяться на политические, экономические, научно-технические и т. д.

Все вышеперечисленные договоры являются договорами государства в целом, и именно оно несет ответственность за их выполнение. Следовательно, договоры разных видов в соответствии с международным правом обладают равной юридической силой.

В современном взаимозависимом и едином мире невозможно не оценить ту роль, которую играет международное право в международных отношениях. В разные периоды истории оно иг-

рало неоднозначную роль во внешней политике и дипломатии государств. Невозможным представляется рассмотрение роли международного права в разрыве от внешней политики, дипломатии государств в системе международных отношений. Их взаимосвязь и взаимовлияние друг на друга настолько сильны, что невозможно недооценить роль какой-либо из них в этой системе.

Долгое время в западной в международно-правовой и политической литературе международному праву отводилось вспомогательная роль в политике. Этот подход оправдывался тем, что «национальный» или «государственные» интересы стоят выше международного права, что государства в своей внешней политике должны руководствоваться именно этими принципами, а международному праву отводилась второстепенная роль, что очень часто приводило к его грубым нарушениям, развязыванием войн, нагнетанию гонки ядерных вооружений, противостоянию военно-политических союзов и государств, конфронтации в глобальном масштабе.

Можно считать, что после принятия Устава ООН и его учреждения наступила новая эпоха в истории международного права. Разгром фашисткой Германии во второй мировой войне показал, что пренебрегать международным правом нельзя, поскольку оно играет свою особую роль в мировом правопорядке - это роль стабилизирующего и балансирующего фактора в мировой политике, что любые действия государств нарушающие нормы и принципы международного права с точки зрения защиты своих национальных и государственных интересов несостоятельны, поэтому государства должны придерживаться примату международного права во внешней политике и добросовестно выполнять взятые на себя обязательства.

Виды источников. В настоящее время действуют двусторонние договоры РФ, предусматривающие оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Азербайджаном, Албанией, Алжиром, Аргентиной, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Египтом, Индией, Испанией, Ираком, Ираном, Кипром, Китаем, КНДР, Кореей, Кыргызстаном, Кубой, Латвией, Литвой, Македонией, Монголией, Молдовой, Польшей, Румынией, Тунисом, Финляндией, Францией, Югославией, Чехословакией, Словенией, США, Эстонией.

Также действуют следующие многосторонние договоры, предусматривающие оказание правовой помощи:

- Конвенция по вопросам гражданского процесса (1 марта 1954 г.);
- Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (15 ноября 1965 г.);
- Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (18 марта 1970 г.);
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (22 января 1993 г.);
- Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (28 марта 1997 г.);
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (20 апреля 1959 г.);
- Дополнительный Протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (17 марта 1978 г.).

Перечень действующих международных правовых документов, касающихся правовой помощи, публикуется на сайте Министерства юстиции России.

Направление запроса о правовой помощи возможно и в отсутствие международного договора об оказании правовой помощи на условиях международной вежливости.

Договоры о правовой помощи определяют правила подсудности и подсудность. Например, иски к физическим лицам, проживающим на территории одного из договаривающихся государств, предъявляются в суды этого государства (независимо от гражданства ответчика), а иски к юридическим лицам - в суды государства, на территории которого находится орган управления юридического лица, его представительство или филиал. Иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в суды по месту нахождения этого имущества.

В соответствии с положениями этих договоров сделки регулируются законом места их совершения (за исключением сделок с недвижимым имуществом, которые регулируются законом страны местонахождения имущества). Обязательства сторон по сделкам определяются по законам места их совершения. Вопросы

исковой давности разрешаются по законодательству, которое применяется для урегулирования соответствующего правоотношения.

Правила выдачи и срок действия доверенностей определяются по законодательству государства, на территории которой она была выдана. Помимо вопросов правовой помощи и правовых отношений по гражданским делам, договоры регламентируют и вопросы оказания помощи по семейным и наследственным делам. Так, условия заключения брака определяются для каждого из супругов законодательством страны его гражданства, а личные и имущественные правоотношения - по законодательству страны, на территории которой супруги имеют совместное местожителство. Расторжение брака производится по законодательству страны, гражданами которого являются супруги. Если супруги имеют различное гражданство, применяется закон государства, учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака. Правоотношения родителей и детей определяются по закону страны, на территории которой постоянно проживают дети. Установление или оспаривание отцовства или материнства производится по закону страны гражданства ребенка. Установление или отмена опеки и попечительства производится по закону страны, гражданином которой является лицо, в отношении которого осуществляются данные действия. Усыновление или его отмена производится по закону страны, гражданином которого является усыновитель. При этом если усыновляемый является гражданином другого государства, требуется согласие его законного представителя или компетентного государственного органа (в некоторых случаях - согласие самого ребенка).

Правовая помощь по международным договорам, в частности, предусматривает: составление и пересылку копий документов в сфере актов гражданского состояния по запросам органов загса, нотариусов, иных органов и по обращениям граждан; исполнение поручений судов о вручении документов; истребование и передачу вещественных доказательств; истребование по запросам нотариусов копий наследственных дел, материалов по ним, сведений о денежных вкладах; признание и исполнение судебных решений; предоставление информации о действующем в отдельных странах законодательстве и о практике его применения судебными органами и пр.

Одним из видов правовой помощи является легализация иностранных официальных документов - процедура, выполняемая дипломатическими или консульскими представителями страны, на территории, где документ должен быть представлен, для удостоверения подлинности подписи, качества лица, подписавшего документ, подлинности печати, которой скреплен этот документ.

Действие Гаагской конвенции 1961 г., отменяющей легализацию иностранных официальных документов, распространяется на официальные документы, которые были исполнены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающего государства. Единственной формальностью, которая требуется для удостоверения их подлинности, является проставление апостиля.

Обязательность на территории РФ постановлений судов иностранных государств установлена международными договорами РФ (ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу. Правовая помощь оказывается органами, в чью компетенцию входит рассмотрение данных дел (суды, органы юстиции, нотариат и т.д.). Выполнение поручений о правовой помощи производится в порядке, предусмотренном международными договорами, ст. 407 ГПК, ст. 215 АПК. В соответствии со ст. 407 ГПК суды РФ исполняют переданные им поручения иностранных судов за исключением случаев, когда исполнение поручения противоречит суверенитету или угрожает безопасности Российской Федерации; исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

Ходатайство о принудительном исполнении решения суда подается в суд страны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу. Этот суд направляет ходатайство в иностранный суд, который вправе вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются:

а) заверенная копия решения суда и документ о том, что решение вступило в законную силу;

б) документ о том, что сторона, в отношении которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд.

Ко всем документам прилагаются заверенные переводы на язык запрашиваемой стороны.

Суд государства, на территории которого должно быть осуществлено принудительное исполнение, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, должен ограничиться установлением того, что условия, предусмотренные конвенциями, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении.

Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству страны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.

В признании решений судов и в выдаче разрешения на их принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если:

а) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд;

б) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории страны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства либо если учреждением этой страны было ранее возбуждено и ведется производство по данному делу;

в) дело относится к исключительной компетенции учреждения государства, на территории которого решение должно быть признано и исполнено;

г) истек срок давности принудительного исполнения по законодательству стороны, суд которой исполняет поручения.

Признание и исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации осуществляется на основании Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.), Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.), договоров о правовой помощи по гражданским делам, соглашений о поощрении и защите капиталовложений, торговых соглашений, а также в соответствии с Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Тема 4. Международная правовая помощь по гражданским делам

Оказание правовой помощи по гражданским и семейным делам предусматривают межгосударственные и межправительственные договоры России, а также российским законодательством. Так, в соответствии со ст. 436 ГПК суды России исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий, за исключением случаев, когда:

- исполнение поручения противоречило бы суверенитету России или угрожало бы безопасности РФ;
- исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

Исполнение поручений иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий производится на основе российского законодательства.

Суды РФ могут обращаться к иностранным судам с поручениями об исполнении отдельных процессуальных действий. Порядок сношений определяется российским законодательством и международными договорами.

Международными соглашениями РФ, в частности, установлены следующие правила.

Граждане участвующих в договорах государств пользуются на территории других государств такой же правовой защитой, что и их собственные граждане. Они имеют право беспрепятственно обращаться в суды и иные учреждения, к компетенции которых относится рассмотрение гражданских и семейных дел, предъявлять иски, подавать ходатайства, совершать иные процессуальные действия, предусмотренные национальным законодательством и международными договорами.

Правовая помощь по гражданским и семейным делам оказывается органами, в чью компетенцию входит рассмотрение гражданских и семейных дел, – суды, органы юстиции, нотариат и т. д. Порядок оказания помощи и исполнения поручений в общем аналогичен предусматриваемому для правовой помощи по уголовным делам.

Договоры о правовой помощи определяют правила подведомственности и компетенции. Например, иски к физическим лицам, проживающим на территории одного из договаривающихся государств, предъявляются в суды этого государства (независимо от гражданства ответчика), а иски к юридическим лицам – в суды государства, на территории которого находится орган управления юридического лица, его представительство или филиал. Иски о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество предъявляются в суды по месту нахождения данного имущества.

Дееспособность физических лиц определяется по законодательству государства его гражданства, а лиц без гражданства – страны его постоянного местожительства. Правоспособность юридического лица определяется по закону государства, в котором оно было учреждено.

Договоры детально регулируют вопросы признания ограничено дееспособным или недееспособным, восстановления дееспособности, признания безвестно отсутствующим и объявления умершим, а также установления факта смерти по делам с иностранным элементом.

В соответствии с положениями договоров форма сделки определяется по закону места ее совершения (за исключением сделок по поводу недвижимого имущества и прав на него, осуществляемых по закону страны местонахождения имущества). Обязательства сторон по сделкам определяются по закону места ее совершения. Вопросы исковой давности разрешаются по законодательству, которое применяется для урегулирования соответствующего правоотношения.

Правила выдачи и срок действия доверенностей определяются по законодательству государства, на территории которой она была выдана.

Подробно договоры регулируют право наследования и завещания.

Помимо вопросов правовой помощи и правовых отношений по гражданским делам, договоры регламентируют и вопросы оказания помощи по семейным делам.

Так, условия заключения брака определяются для каждого из супругов законодательством страны его гражданства, а личные

и имущественные правоотношения по законодательству страны, на территории которой супруги имеют совместное местожительство. Расторжение брака производится по законодательству страны, гражданами которого являются супруги. Если супруги имеют различное гражданство, применяется закон государства, учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака.

Правоотношения родителей и детей определяются по закону страны, на территории которой постоянно проживают дети.

Установление или оспаривание отцовства или материнства производится по закону страны гражданства ребенка.

Установление или отмена опеки и попечительства производится по закону страны, гражданином которой является лицо, в отношении которого осуществляются данные действия.

Усыновление или его отмена производится по закону страны, гражданином которого является усыновитель. При этом, если усыновляемый является гражданином другого государства, требуется согласие его законного представителя или компетентного государственного органа (в некоторых случаях согласие самого ребенка).

Объем правовой помощи по гражданским и семейным делам:

- составление и пересылка документов;
- вручение документов;
- предъявление исков;
- производство изъятий;
- производство экспертиз;
- передача предметов;
- допросы истцов, ответчиков, свидетелей, экспертов, других участников процесса;
- вызов истцов, ответчиков, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов, других лиц, имеющих отношение к процессу, в запрашивающее государство;
- уведомление о судебных решениях;
- обмен информацией по правовым вопросам;
- признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений и др.

Одним из видов правовой помощи по гражданским делам является легализация иностранных официальных документов — т.е. формальная процедура, используемая дипломатическими или

консульскими агентами страны, на территории которой документ должен быть представлен, для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ.

Действие Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, 1961 г. (Россия участвует) распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающего государства. В качестве официальных документов Конвенция рассматривает: документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты; официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. Указанные документы согласно Конвенции освобождаются от легализации. Единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения их подлинности, является проставление апостиля (специального штампа на документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом; апостиль должен соответствовать образцу – приложение к Конвенции).

Тема 5. «Коллизионные вопросы в области наследственного права»

Тема лекции посвящена коллизионным вопросам в области наследственного права. Наследственное право является традиционным институтом в сфере международной правовой помощи по гражданским делам, который регулирует вопросы наследственных прав иностранных лиц в России и российских граждан за рубежом, а также ситуации, когда наследник и наследодатель проживают в разных государствах (в одном государстве), но наследственное имущество находится за рубежом. При этом единственным методом регулирования наследственных отношений является коллизионно-правовой, поскольку различия в этой области, существующие между правовыми системами, достаточно существенны (по-разному определяется круг наследников, требования к форме завещания и т. д.).

Изучение этих вопросов представляет определенные трудности, поскольку создание единых материально-правовых норм в данной области затруднено и малоосуществимо. Единственным примером международного соглашения, содержащего материальные нормы о наследовании, является Конвенция, устанавливаемая единообразный закон о международном завещании, принятая в Вашингтоне в 1973 г., но так и не вступившая в силу. Действуют международные соглашения, которые унифицируют лишь отдельные аспекты в наследовании: Конвенция о праве, применимом к форме завещательных распоряжений 1961 г., Конвенция о праве, применимом к наследованию недвижимого имущества 1980 г. и т. д.

Учитывая данные обстоятельства, в настоящей лекции, отражены наиболее устоявшиеся взгляды отечественной и зарубежной доктрины, содержание коллизионных норм отечественного и зарубежного законодательства с учетом отведенного бюджета времени. В лекции будут рассмотрены 4 вопроса. В первом необходимо раскрыть понятие наследственного статута в отечественной и зарубежной доктрине и правоприменительной практике. Второй вопрос посвящен наследованию по завещанию. В нем также дана характеристика выморочного имущества. В тре-

тем вопросе следует проанализировать коллизионные вопросы наследования имущества российскими гражданами за рубежом, а в четвертом – производство по наследственным делам.

Наследственные права российских граждан за границей.

За границей могут возникать отношения по наследованию после смерти гражданина РФ в иностранном государстве, когда наследодателем был российский гражданин. Во всех случаях наследование с иностранным элементом будет определяться правом, подлежащим применению либо в силу коллизионных норм внутреннего законодательства того или иного государства, либо в силу правил международного соглашения.

Положение о Консульском учреждении РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 г., в числе основных задач консульских учреждений предусматривает осуществление в пределах своей компетенции функций в отношении наследства (наследственных прав российских граждан) с соблюдением законодательства государства пребывания.

Консул принимает меры к охране оставшегося после смерти российского гражданина его заграничного имущества. Последующие действия консула в отношении наследственной массы такого имущества определяются соответствующим соглашением РФ с государством пребывания консула или практикой, установившейся во взаимоотношениях РФ с этой страной. Если вся наследственная масса или часть ее в соответствии с соглашением или установившейся практикой передаются консулу, с тем чтобы он поступил с ней согласно законам его страны, то при распоряжении имуществом он руководствуется действующим российским законодательством. Консульские конвенции, заключенные с другими странами, предусматривают обычно, что консул должен уведомляться о смерти гражданина своей страны. Тогда же ему и сообщают сведения о наследственном имуществе. В случае смерти гражданина на территории консульского округа, если он находился там временно, консулу передаются деньги и вещи, которые умерший имел при себе.

Консул имеет право представлять граждан своей страны без особой доверенности, в том числе и по наследственным делам, в стране пребывания, если граждане отсутствуют и не поручали ведения своего дела какому-либо лицу.

Консул выполняет и ряд других функций, касающихся наследования. Он принимает меры к охране наследственного имущества, выдает свидетельства о праве наследования, принимает наследственное имущество для передачи находящимся в России наследникам.

В прошлом в области наследственных отношений неоднократно на практике возникали вопросы о том, могли ли вообще наши граждане получать наследственное имущество в случае, если наследование открывалось за рубежом. Следует в этой связи отметить, что российские граждане имеют право на получение наследственного имущества, если наследование открылось за рубежом. Права наследования, возникшие на основании соответствующих иностранных законов, полностью признаются в России. В практике было много случаев, когда наши граждане признавались наследниками по праву того государства, которое применялось к наследованию. В ряде случаев имущество завещалось нашим гражданам и организациям различными лицами, проживающими за рубежом.

Российское законодательство не устанавливает каких-либо ограничений в отношении получения российскими гражданами наследственных сумм из-за границы.

Производство по наследственным делам. Действующее российское законодательство (разд. V части третьей ГК РФ) устанавливает порядок принятия наследства, которое, как правило, осуществляется путем подачи заявления нотариусу по месту открытия наследства. Свидетельство о праве на наследство также, как правило, выдается по месту открытия наследства нотариусом. Им же принимаются меры по охране наследства и управлению им. Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок.

В судебной практике срок для принятия наследства иностранцами продлевался на тех же общих основаниях, что и для российских граждан, а не в силу постоянного проживания наследника за границей или самого факта иностранного гражданства наследника.

Специальные постановления об исчислении срока для принятия наследства содержатся в договорах о правовой помощи с Болгарией и Венгрией. Как предусматривается в этих договорах, в тех случаях, когда наследодатели являлись гражданами соответствующих договаривающихся государств и умерли на территории другого государства, срок для принятия наследства будет исчисляться со дня уведомления дипломатического или консульского представителя о смерти наследодателя¹.

Большое практическое значение имеет определение того, к компетенции органов какой страны входит производство по делам о наследовании.

Обычно в договорах о правовой помощи предусматривается, что производство дел о наследовании движимого имущества ведут учреждения юстиции страны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства, а производство дел о наследовании недвижимого имущества - учреждения юстиции страны, на территории которой оно находится.

Практика по наследственным делам наглядно показывает, какие трудности могут быть на пути наследников, стремящихся получить наследственное имущество за пределами своей страны. Необходим сбор соответствующих документов, доказательств. Существенное значение играет фактор времени.

После рассмотрения вопросов темы можно сделать следующие основные выводы.

Под статутом наследования обычно понимается определяемое на основании коллизионной нормы право (закон страны), которое подлежит применению ко всей совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, к основной их части.

В коллизионном праве большинства стран единственным, или основным, статутом наследования является личный закон наследодателя - закон страны его гражданства, или domicilio.

Для ряда государств исходным коллизионным принципом в области наследования является принцип domicilio, под которым обычно понимается постоянное место жительства наследодателя.

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: конспект лекций. М., 2009. С. 136.

К договору о наследовании применяется право государства местожительства наследодателя на момент заключения договора, а в случае, указанном в законе, - право государства гражданской принадлежности лица. Применимое право определяет допустимость, действительность, содержание и обязательность для исполнения договора о наследовании, а также наследственно-правовые последствия.

В международной практике возникает целый ряд вопросов, касающихся наследования по завещанию, и прежде всего, относительно способности лица к составлению и отмене завещания, а также формы самого завещания.

В большинстве стран завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено в определенном порядке, например у нотариуса. В некоторых же странах допускается составление завещания в так называемой олографической форме, т.е. завещание пишется наследодателем собственноручно, и не требуется, чтобы оно было удостоверено. По законам одних государств нельзя в завещании ограничить права какой-либо категории наследников. В других же странах в завещании может быть установлен ряд условий наследникам для получения наследства.

Имущество, которое остается после смерти лица при отсутствии наследников, называется выморочным. Оно признается таковым, если у умершего гражданина нет наследников по закону и по каким-либо причинам не было составлено завещание или завещание составлено, но оно было признано недействительным.

Согласно п. 2 ст. 1151 ГК РФ выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. В некоторых странах, в частности в США, Франции, Австрии, существует другой подход: государство получает это имущество по так называемому праву оккупации, т.е., поскольку это имущество является бесхозным, оно должно перейти к государству.

Действующее российское законодательство устанавливает порядок принятия наследства, которое, как правило, осуществляется путем подачи заявления нотариусу по месту открытия наследства. Свидетельство о праве на наследство также, как правило, выдается по месту открытия наследства нотариусом. Им же принимаются меры по охране наследства и управлению им.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок.

В судебной практике срок для принятия наследства иностранцами продлевался на тех же общих основаниях, что и для российских граждан, а не в силу постоянного проживания наследника за границей или самого факта иностранного гражданства наследника.

Тема 6. «Международная правовая помощь по семейным делам»

Тема лекции посвящена международно-правовой помощи по семейным делам. Эти отношения представляют собой очень сложную сферу правового регулирования, что обусловлено наличием большого массива взаимоисключающих друг друга правовых норм, действующих в различных государствах, имеющих давние исторические и религиозные корни.

Вместе с тем, в современном мире люди свободно пересекают границы государств, все чаще образуются семьи, когда супруги имеют разное гражданство. Поэтому особую актуальность приобретает изучение условий заключения и расторжения таких браков, проблем регулирования правоотношений возникающих между супругами, определения судьбы общих детей, взыскания алиментов.

Однако именно в сфере брачно-семейных отношений практически отсутствует унификация норм. Российская Федерация не является активной участницей многих международных договоров, регулирующих семейные отношения. Поэтому несомненный интерес представляют вопросы присоединения нашего государства к таким международно-правовым актам как Гаагские конвенции о заключении и признании действительности браков 1978 г., о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов 1970 г., о праве, применимом к режимам собственности супругов и т.д.

Учитывая данные обстоятельства, в настоящей лекции, отражены наиболее устоявшиеся взгляды отечественной и зарубежной доктрины, содержание международных договоров с учетом отведенного бюджета времени. В лекции будут рассмотрены 3 вопроса. В первом необходимо рассмотреть коллизионные вопросы заключения и расторжения брака. Второй вопрос посвящен правоотношениям, возникающим между супругами, а третий - правоотношениям между родителями и детьми.

Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака.
Порядок заключения брака и его основные формы с точки зрения возникновения правовых последствий в разных странах

определяются принципиально по-разному. Законодательство ряда зарубежных государств предусматривают единственно возможную форму брака. Так, во Франции, Германии, Бельгии, Норвегии, Швейцарии, России предусмотрена гражданская форма брака (государственная регистрация). Только церковная форма брака существует в Израиле, Иране, Ираке, Греции. В других государствах (Великобритания, Испания, Италия, Португалия и т. д.) предлагается альтернатива в выборе формы брака: гражданская (государственная) или церковная.

Определенные гражданско-правовые последствия порождает и незаконное совместное проживание с ведением общего хозяйства. В некоторых штатах США простое сожительство по истечении определенного срока совместной жизни позволяет суду установить прецедент презумпции законного брака.

Условия заключения брака в национальных законах также принципиально различны, но можно выделить и ряд общих черт:

- достижение установленного законом брачного возраста;
- ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих заключению брака;
- запрет браков между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, опекунами и подопечными;
- запрет вступления в брак с ограниченно дееспособными или полностью недееспособными лицами;
- необходимость явно выраженного согласия жениха и невесты¹.

В некоторых государствах существуют запреты, противоречащие международным стандартам по вопросам заключения брака. В частности, существуют запреты на заключение брака между людьми разной расы или разного вероисповедания (например, Индия). Законодательство Йемена позволяет опекуну выдать замуж несовершеннолетнюю девушку без ее согласия. В странах Ближнего Востока допускается заключение брака с целью получить выкуп за невесту².

¹ Сафронова С.С. Международная унификация права, регулирующего заключение и прекращение брака: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 65.

² Трофимец И.А. Значение сравнительного правоведения в исследовании института брака // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 25.

Незамужняя женщина-мусульманка может быть выдана замуж без ее согласия посредством заключения договора о браке ее представителем. Для действительности такого договора необходимо, чтобы действия представителя соответствовали всем положениям, закрепленным в законах шариата, регламентирующих заключение брачного союза¹.

На территории РФ регистрируются как «смешанные» браки (между иностранцами и гражданами РФ), так и браки между иностранцами.

В соответствии с п. 1 ст.156 СК РФ при заключении брака на территории РФ независимо от гражданства лиц, вступающих в брак, форма заключения брака определяется российским законодательством. Это означает, что брак заключается только в органах ЗАГСа. Браки, заключаемые по религиозным обрядам, а также по обрядам на основе обычаев, не имеют юридической силы. Брак заключается в личном присутствии лиц, вступающих в брак, как правило, по истечении месяца со дня подачи заявления.

В п. 2 ст.156 СК РФ сказано, что условия заключения брака на территории РФ определяются законодательством государства, гражданином которого лицо является, с соблюдением требований, предусмотренных ст.14 СК РФ.

В соответствии с данной статьей не допускается брак между:

- близкими родственниками по нисходящей и восходящей линии; полнородными и неполнородными братьями и сестрами;
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в зарегистрированном браке;
- лицами, из которых хотя бы одно является недееспособным.

Таким образом, при заключении брака российской гражданки с гражданином Франции в отношении последнего должны быть соблюдены требования французского законодательства (о брачном возрасте, препятствиях к браку и т. д.), а в отношении российской гражданки (ст. 12–15 СК РФ).

До регистрации брака органы ЗАГСа проверяют, нет ли препятствий к заключению брака и, прежде всего, не состоят ли

¹ Искандарова А.Р. К проблеме правового положения женщины в мусульманском государстве. М., 2009. С. 23.

такие лица в другом зарегистрированном браке. Обязанность сообщать о препятствиях к вступлению в брак лежит на лицах, вступающих в брак. Если речь идет о российском гражданине, то доказательством того, что лицо не состоит в браке, является отсутствие в паспорте штампа о регистрации брака. В тех случаях, когда в документах иностранца, вступающего в брак, нет сведений о семейном положении, он должен по требованию ЗАГСа представить справку, выданную компетентными органами страны, гражданином которой он является. На практике такие справки обычно выдаются посольствами или консульствами соответствующей страны в РФ.

Не известные нашему законодательству запреты к вступлению в брак (расовые, религиозные ограничения т. п.), установленные иностранным правом, не могут привести к отказу в регистрации брака.

Если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство России, к условиям заключения брака применяется законодательство РФ. При наличии у лица гражданства нескольких государств, применяется право по выбору данного лица (п. 3 ст. 156 СК РФ).

Условия заключения брака лицом без гражданства на территории России определяются законодательством его постоянного места жительства (п. 4 ст. 156 СК РФ).

Аналогичные правила относительно заключения брака содержатся в различных международных договорах (с Вьетнамом, Чехословакией, Кубой, Азербайджаном, Литвой, Эстонией, СНГ).

На территории РФ допускается заключение, так называемых, консульских браков. Такие браки регистрируются в иностранных дипломатических или консульских представительствах.

Браки между иностранными гражданами, заключенные в РФ в посольствах или консульствах иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в РФ, если лица в момент вступления в брак являлись гражданами государства, назначившего посла или консула (ст. 157 СК РФ). Таким образом, такой брак будет признан нашими государственными органами, если: 1) в иностранном государстве допускается регистрация брака в российском посольстве или консульстве (принцип взаимности); 2) оба лица, вступающие в брак, являются

гражданами страны, назначившей дипломатического или консульского представителя.

Консульские конвенции, заключенные РФ с другими государствами (с Болгарией, Румынией, ФРГ, Швецией и др.), допускают регистрацию консулом браков граждан своей страны. В Консульской конвенции с Турцией предусмотрено, что консул регистрирует браки в рамках, дозволенных законодательством государства пребывания, при условии, что, по крайней мере, один из супругов является гражданином представляемого государства.

Граждане РФ могут вступать в брак с иностранцами и за границей. Такие браки могут заключаться с соблюдением формы брака, установленной законом места его совершения (например, по религиозному обряду).

В соответствии с п. 1 ст. 158 СК РФ, браки между российскими гражданами и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ, если отсутствуют предусмотренные ст. 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, российские граждане могут заключать за рубежом браки между собой как в консульствах РФ, так и в соответствующих органах иностранного государства.

Во-вторых, все такие браки (как между российскими гражданами, так и «смешанные») будут признаваться в России действительными при условии соблюдения законодательства государства места заключения брака, как в отношении формы брака, так и условий вступления в брак.

В-третьих, поскольку в большинстве стран коллизийная норма внутреннего законодательства отсылает и в отношении материальных условий действительности брака к законодательству страны гражданства или страны места жительства будущего супруга, при заключении брака за рубежом российских граждан будет применяться российское право.

В-четвертых, единственным условием для признания действительными в России браков российских граждан, заключен-

ных за рубежом, является отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака, которые установлены ст. 14 СК РФ.

Таким образом, для признания действительности брака, заключенного за границей между российскими гражданами, не требуется выполнение предписаний российского законодательства о достижении брачного возраста (ст. 13 СК), если были соблюдены условия о брачном возрасте законодательства государства места заключения брака. Не требуется и соблюдения предписаний о форме брака.

Что же касается заключения браков между иностранными гражданами за пределами территории России с соблюдением законодательства государства, на территории которого брак заключается, то такие браки признаются действительными в РФ (п. 2 ст. 158 СК РФ). Таким образом, если законодательство какой-либо страны допускает возможность вступления в брак при наличии другого брака, нет оснований для признания в России недействительным брака двух иностранных граждан, один из которых уже состоит в браке.

В ст. 159 СК РФ установлено, что недействительность брака, заключенного на территории РФ или за ее пределами, определяется законодательством, которое в соответствии со ст. 156 и 158 применялось при заключении брака, т.е. в ст. 156 СК говорится о применении права при заключении брака на территории России, а в ст. 158 – о признании браков, заключенных за границей.

Согласно российскому законодательству, расторжение брака производится либо в судебном порядке, либо в органах ЗАГСа. При наличии взаимного согласия супругов на расторжение брака и отсутствии общих несовершеннолетних детей, брак может быть расторгнут в органах ЗАГСа. В других случаях он расторгается в судебном порядке. Расторжение брака между российскими и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами на территории РФ производится в соответствии с законодательством России (п.1 ст.160 СК РФ). Применение права страны гражданства супругов-иностранцев не предусмотрено.

В российском суде возможно расторжение брака в следующем случае:

– между российским гражданином, проживающим за пределами РФ с проживающим за пределами территории России супругом независимо от гражданства. Таким образом, возможно расторжение брака российского гражданина с иностранцем, проживающим за границей. Это объясняется тем, что в ряде стран иностранцы лишены права обращаться в суд с иском о расторжении брака;

– между российским гражданином и иностранцем, если они проживают на территории РФ;

– между российскими гражданами, если они проживают за границей.

Обычно дела с иностранным элементом рассматриваются в присутствии обоих супругов. В исключительных случаях суды могут рассматривать дела и в отсутствие одного из супругов при условии, что будут обеспечены его процессуальные права. Ответчику направляются извещение о слушании дела и другие судебные документы.

Специальные правила о расторжении брака содержатся в договорах о правовой помощи, заключенных нашей страной с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Польшей и Чехословакией. Эти договоры устанавливают: 1) развод производится органами того государства, гражданами которого являются супруги; 2) если супруги проживают в другой стране, то они могут обращаться в суд этой страны; 3) при расторжении брака применяется законодательство страны гражданства супругов; 4) в тех случаях, когда супруги не имеют общего гражданства и проживают на территории разных государств, дело о разводе может быть возбуждено в суде любого из договаривающихся государств, причем каждый суд будет применять законодательство своей страны.

Согласно конвенции стран СНГ от 22 января 1993г., по делам о расторжении брака применяется законодательство страны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. При разном гражданстве применяется законодательство страны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака.

Вопрос о расторжении брака между супругами, один из которых является гражданином РФ, может возникнуть за границей.

В этом случае возникает вопрос о признании действительности такого развода в РФ.

Согласно п. 3 ст. 160 СК, расторжение брака между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами РФ с соблюдением законодательства соответствующего государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительным в РФ.

В тех случаях, когда расторжение брака может быть по российскому законодательству произведено органами ЗАГСа, за границей оно может быть произведено консулом.

Аналогичные правила установлены в отношении признания расторжения браков между иностранными гражданами, совершенного за границей. Согласно п. 4 ст. 160 СК РФ, расторжение брака между иностранными гражданами, совершенное за пределами территории России признается действительным в РФ, если были соблюдены нормы соответствующего иностранного государства, в котором расторгался брак.

Личные неимущественные и имущественные правоотношения между супругами. После регистрации брака между супругами возникают личные неимущественные и имущественные правоотношения. С точки зрения международного частного права необходимо определить законодательство, подлежащее применению к личным неимущественным и имущественным правам и обязанностям супругов.

Согласно п. 1 ст. 161 СК РФ, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Если же супруги не имели совместного места жительства, то личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются на территории РФ ее законодательством.

Таким образом, из содержания данной статьи можно сделать вывод, что принцип гражданства супругов в данном случае не

имеет значения. Проблема применения права решается на основе критерия совместного места жительства.

Можно привести следующий пример из практики.

В российском суде рассматривался спор о разделе имущества супругов, один из которых, французский гражданин, проживает во Франции, а другой – российская гражданка – в Москве. Брак был заключен в Москве, здесь же супруги несколько лет жили вместе и оба здесь имеют имущество. Однако за год до предъявления иска ответчик уехал во Францию и супруги стали жить раздельно. При отсутствии у супругов на момент предъявления иска совместного места жительства применению подлежит в соответствии с п. 1 ст. 161 СК РФ российское законодательство¹.

В Конституции РФ закреплён принцип равноправия мужчины и женщины, из которого вытекает ряд правил, определяющих отношения между супругами: женщина, выйдя замуж, сохраняет свое гражданство, пользуется полной свободой выбора занятий и профессии, полностью сохраняет свои имущественные права, существовавшие до брака, и приобретает в браке право на совместно нажитое имущество на началах совместной собственности. Согласно российскому законодательству супруги свободны и при выборе места жительства. Супруги могут иметь как совместное место жительства, так и проживать раздельно. Перемена места жительства одним из супругов не возлагает на другого супруга обязанности следовать за ним.

В качестве неимущественных обязанностей супругов российский законодатель формулирует обязанность строить отношения в семье на основе уважения, взаимопомощи и заботы о благосостоянии и развитии своих детей. Представляется безусловным, что данные обязанности, несмотря на придание им формы юридических предписаний, представляют собой морально-нравственные каноны, исполнение которых нельзя обеспечить посредством применения юридических санкций².

Иностранная правовая доктрина также не всегда в состоянии подчинить личные неимущественные отношения между супругами четкому правовому регулированию. На практике возни-

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2010. С. 303.

² Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., 2011. С. 236.

кает множество проблем с решением коллизионного вопроса при регулировании данных отношений.

Многосторонняя конвенция о правовой помощи стран СНГ от 22 января 1993 г. предусматривает следующие правила:

1) Личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство.

2) Если один из супругов проживает на территории одной договаривающейся стороны, а второй – на территории другой и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той стороны, гражданами которой они являются.

3) Если один из супругов является гражданином одной договаривающейся стороны, а второй – другой и один из них проживает на территории одной, а второй – на территории другой договаривающейся стороны, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той стороны, на территории которой они имели свое последнее совместное местожительство.

4) Если лица, указанные в п. 3 не имели совместного места жительства на территориях договаривающихся сторон, применяется законодательство той стороны, учреждение которой рассматривает дело.

5) Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой находится это имущество.

6) По делам о личных и имущественных правоотношениях супругов компетентны учреждения договаривающейся стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пунктами 1-3 и 5.

Тема 7. «Рассмотрение дел в международном гражданском процессе»

Тема лекции посвящена рассмотрению дел в международном гражданском процессе. Данная проблематика включает в себя комплекс вопросов, связанных с защитой прав иностранных граждан и юридических лиц, порядком и особенностями рассмотрения в судах гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом. При этом, в настоящее время международный гражданский процесс наиболее традиционно воспринимается как часть национального гражданского процесса, а не международного частного права.

Изучение названной темы представляет определенные трудности. Во-первых, это связано с тем, что успешное усвоение материала курсантами (слушателями), возможно при наличии у них глубоких знаний по гражданскому, гражданскому процессуальному и международному праву. Во-вторых, многие аспекты названных отношений неоднозначно трактуются учеными и являются дискуссионными. В-третьих, в сфере признания и исполнения решений иностранных судов практически отсутствует унификация норм, что порождает определенные трудности в правоприменительной судебной практике.

Учитывая данные обстоятельства, в настоящей лекции, отражены наиболее устоявшиеся взгляды отечественной и зарубежной доктрины, содержание международных договоров, норм отечественного гражданского процессуального права с учетом отведенного бюджета времени. В лекции будут рассмотрены 5 вопроса. В первом необходимо раскрыть понятие международного гражданского процесса. Во втором вопросе будет дана характеристика процессуальной право- и дееспособности иностранных граждан. Третий вопрос посвящен понятию и видам международной подсудности. В четвертом вопросе мы рассмотрим порядок исполнения судебных поручений, признания и исполнения решений иностранных судов. И, наконец, в пятом вопросе следует кратко остановиться на совершении нотариальных действий.

Понятие международного гражданского процесса. Международный гражданский процесс – это совокупность вопросов

процессуального характера, связанных с защитой прав иностранных физических и юридических лиц в судах и арбитражах. Понятие «международный гражданский процесс» имеет условный характер. Слово «международный» означает наличие гражданского правоотношения, отягощенного иностранным элементом. Сфера действия международного гражданского процесса:

- международная подсудность гражданских дел;
- гражданско-процессуальное положение иностранных частных лиц (физических и юридических), иностранного государства, международных организаций;
- судебные доказательства в делах с иностранным элементом;
- установление содержания применимого иностранного права;
- исполнение иностранных судебных поручений;
- признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений;
- нотариальные действия, связанные с защитой прав и интересов участников международного гражданского оборота;
- рассмотрение гражданских дел в порядке арбитража;
- принудительное исполнение иностранных арбитражных решений.

Международный гражданский процесс представляет собой часть национального гражданского процесса, связанную с разбирательством гражданско-правовых споров с иностранным элементом.

В российской правовой доктрине Международный гражданский процесс долгое время считался частью науки МЧП и включался в его структуру. Эта точка зрения до сих пор присутствует в отечественной правовой науке. Действительно, МЧП и МГП имеют общее происхождение, тесное взаимодействие и взаимозависимость. В международном частном праве и МГП действуют общие материально-правовые, коллизионные и процессуальные институты: национальный режим в сфере гражданской и гражданской процессуальной правоспособности; иммунитет государства в гражданском процессе и его собственности в гражданском праве; применение оговорки о публичном порядке; принцип взаимности и право на реторсии. Однако все это не дает оснований для объединения МЧП и международного гражданского процесса. Их взаимосвязь и взаимозависимость очевидны, но международ-

ное частное право представляет собой самостоятельную отрасль права, а Международный гражданский процесс входит в структуру национального гражданского процесса. Международное частное право и Международный гражданский процесс являются самостоятельными и обособленными отраслями права и правовой науки¹.

Принцип «закон суда» в МГП является его фундаментом, центральным ядром. Общепризнанное начало национального гражданского процесса – применение только своего собственного процессуального права, в том числе и при рассмотрении дел с иностранным элементом. В современной практике наблюдается тенденция отказа от применения только национального процессуального права. Общепринятые исключения: определение гражданской процессуальной дееспособности иностранцев по их личному закону; возможность применения иностранных процессуальных норм в связи с исполнением иностранных судебных поручений. Основаниями применения иностранного процессуального права выступают не нормы национальных законов, а положения международных договоров.

Основным источником международного гражданского процесса является национальное законодательство, в первую очередь гражданско-процессуальное и гражданское. Нормы международного гражданского процесса в российском праве закреплены в ГПК РФ, АПК РФ, Регламенте МКАС и МАК. Недостатками кодификации российского международного гражданского процесса являются: неполнота регулирования специфики рассмотрения споров с иностранным элементом в специальных разделах ГПК и АПК; наличие норм международного гражданского процесса в разных разделах ГПК и АПК; постоянная необходимость применения в сфере международного гражданского процесса общих норм процессуального законодательства.

Гражданско-процессуальное законодательство выступает основным источником национального международного гражданского процесса в праве большинства государств (Аргентина, Болгария, Италия, Польша, Португалия, Румыния, ФРГ, Франция). В

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: конспект лекций. М., 2009. С. 231.

некоторых государствах приняты единые законы о МЧП и процессе (Албания, Венгрия, Венесуэла, Чехия). Особенности англо-американских источников международного гражданского процесса заключаются в общей специфике системы общего права – главенствующую роль среди источников права вообще играет судебный прецедент.

Международные договоры также являются источниками международного гражданского процесса. Среди универсальных многосторонних международных договоров следует отметить: Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса 1954 г.; Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г.; Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.; Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже 1961 г.; Гаагскую конвенцию об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 г. Примерами региональных международных договоров, в которых регулируются вопросы международного гражданского процесса, являются: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ, Кодекс Бустаманте, конвенции ЕС (Брюссельская, Лугано и др.). Основную роль среди международно-правовых источников международного гражданского процесса играют двусторонние договоры: о взаимном признании и исполнении судебных и арбитражных решений, консульские конвенции, соглашения о торговле и мореплавании, договоры о правовой помощи.

Процессуальное положение иностранных лиц в гражданском судопроизводстве. В праве большинства государств определение гражданско-правового и гражданско-процессуального положения иностранцев основано на принципе национального режима. Практически везде закреплено право иностранцев на судебную защиту и свободный доступ в суды. Однако в праве западных государств уже давно существует институт *cautio iudicatum solvi* (судебный залог), т.е. возложение на истца-иностранца обязанности предоставить обеспечение судебных расходов, которые может понести ответчик в случае отказа истца от иска или проигрыша им процесса (Франция, Испания, Австрия, ФРГ, Великобритания, Польша, Чехия).

Во всех этих государствах предусмотрена возможность освобождения иностранцев от внесения залога на основе принципа взаимности, закрепленного в международных соглашениях. Основания освобождения иностранцев от внесения залога закреплены и в национальном законодательстве: на основе принципа взаимности; при наличии у истца-иностранца имущества на территории страны суда (в первую очередь – недвижимости); постоянное проживание в стране суда; «право бедности». В российском законодательстве отсутствует институт *cautio iudicatum solvi* - истцы-иностранцы освобождены от бремени судебного залога в российских судах независимо от взаимности.

Гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных физических и юридических лиц в основном определяется на основе коллизионного принципа личного закона. В законодательстве стран континентальной правовой системы закреплена возможность применения иностранных ограничений право- и дееспособности субъектов международного гражданского процесса (Франция, ФРГ, Италия). Привязка к личному закону связана с проблемой установления юрисдикции местных судов. В связи с этим при определении процессуального положения иностранцев применяется и закон суда. В государствах системы общего права господствует процессуальная доктрина участия иностранцев в гражданском судопроизводстве (Великобритания, США), что также предполагает применение коллизионных норм (личного закона).

Положение иностранных частных лиц в российском гражданском процессе определяется по их личному закону (ст. 399, 400 ГПК РФ), но с учетом принципа национального режима и процессуальных льгот, предусмотренных международными договорами (ст. 254 АПК РФ).

Международно-правовое регулирование процессуального положения иностранцев закреплено в двусторонних договорах о правовой помощи и о торговле и мореплавании: предоставление гражданам обеих сторон права на судебную защиту и беспрепятственный доступ в суды договаривающихся государств. Определение гражданской дееспособности иностранных частных лиц производится по личному закону, а их гражданской процессуальной дееспособности – по закону суда на основе принципа взаим-

ности (договоры Российской Федерации с КНР, Францией, Данией, Чехией, Испанией).

Процессуальное положение государства как участника гражданского процесса основано на его суверенитете. Суверенитет государства предопределил появление теории государственного иммунитета. Перечислим виды иммунитетов государства: иммунитет от иностранной юрисдикции; иммунитет от предварительного обеспечения иска и принудительного исполнения иностранного судебного решения; иммунитет от применения иностранного права; иммунитет собственности государства и доктрина акта государства. В настоящее время в мире применяются две теории государственного иммунитета: доктрина абсолютного иммунитета и доктрина функционального (ограниченного) иммунитета.

Доктрина абсолютного иммунитета государства закреплена в законодательстве РФ (ст. 401 ГПК РФ). Эти процессуальные положения признают абсолютный иммунитет иностранного государства на территории РФ и устанавливают возможность привлечь любое иностранное государство к ответственности в судебных органах РФ при наличии явно выраженного согласия этого государства. Таким образом, российское процессуальное право основано на концепции «договорного, дипломатического» отказа от иммунитета. Это противоречит положениям ст. 124 и 1204 Гражданского кодекса – государство участвует в гражданско-правовых отношениях на равных началах со своими частными партнерами.

В договорной практике РФ используется доктрина функционального иммунитета. В двусторонних международных соглашениях о взаимной защите иностранных инвестиций закреплён добровольный и явно выраженный отказ российского государства от своего иммунитета (договоры Российской Федерации с Венгрией, США, Южной Кореей).

Привилегии и иммунитеты дипломатических и консульских должностных лиц закреплены в МПП и неразрывно связаны с суверенитетом государства. Официальные представители государства должны иметь в другом государстве возможность свободно выполнять свои функции как представители суверенного государства. На этом основано их освобождение от гражданской

юрисдикции в государстве пребывания. Однако в международном праве предусмотрены и изъятия из дипломатических и консульских иммунитетов. Венские конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и консульских сношениях 1963 г. содержат перечень оснований для отказа в предоставлении иммунитетов по гражданским делам.

Международная подсудность. Понятие «юрисдикция» в аспекте МПП означает сферу суверенной власти государства в области законодательства, суда и управления. В данном случае термин юрисдикция равнозначен термину государственная власть. В аспекте международного частного права и международного гражданского процесса понятие «юрисдикция» имеет другое содержание. Это понятие употребляется как тождественное понятию «международная подсудность», т. е. компетентности судебного аппарата и административных органов данного государства по разрешению гражданских дел с иностранным элементом. От понятия международной подсудности необходимо отличать понятие международной подведомственности — компетенции определенных звеньев судебной системы данного государства рассматривать конкретные категории гражданских дел с иностранным элементом.

В национальном праве для определения компетенции судов и международной подсудности употребляются различные коллизионные критерии: закон гражданства сторон; закон места жительства ответчика; закон места нахождения спорной вещи; принцип наиболее тесной связи; личное присутствие ответчика на территории данного государства (закон суда). Пределы компетенции национальных судебных органов определяются национальным гражданско-процессуальным законодательством.

Одной из самых сложных проблем международного гражданского процесса является конфликт юрисдикций. Он может проявляться в двух вариантах: отрицательный конфликт — два и более государства отвергают подсудность данного дела своим органам юстиции; положительный — два и более государства претендуют на подсудность данного дела своим национальным судам. Правила о международной подсудности представляют собой наилучший способ разрешения конфликта юрисдикций. Конфликт юрисдикций необходимо отличать от конфликта квалифи-

каций правовых понятий. В первом случае речь идет о решении вопроса, суд какого государства компетентен рассматривать данное дело, а во втором – по праву какого государства следует толковать правовые понятия, содержащиеся в коллизионных нормах.

Укажем виды международной подсудности:

- исключительная – спор подсуден только судам определенного государства с исключением его из подсудности судам любого другого государства;

- альтернативная – стороны имеют право выбора между судами своих государств, если эти суды в равной степени компетентны рассматривать данный спор;

- договорная – определение подсудности на основе соглашения сторон в пользу суда любого государства.

Договорная подсудность представляет собой один из наиболее сложных институтов международного гражданского процесса, так как в ее основе заложена возможность изменить правила международной подсудности по соглашению сторон. Договорная подсудность оформляется в пророгационных и дерогационных соглашениях. Дерогационное соглашение – это исключение дела из компетенции суда данного государства (хотя оно подсудно именно ему по местным законам) и передача его на рассмотрение суду иностранного государства. Пророгационное соглашение – дело, неподсудное местному суду по законам данного государства (подсудное судам другого государства), в соответствии с соглашением сторон передается на рассмотрение именно данному суду. Любое пророгационное соглашение одновременно является дерогационным. По общему правилу пророгационное соглашение не может изменить родовую (предметную) подсудность.

Международная подсудность по законодательству РФ установлена в гл. 44 ГПК РФ. Толкование основных принципов ГПК позволяет сделать вывод о том, что компетенция российских судов общей юрисдикции включает в себя и рассмотрение гражданских дел с иностранным элементом. Основное правило для установления подсудности – это территориальная подсудность по месту жительства ответчика (п. 2 ст. 402 ГПК). В законодательстве закреплен перечень случаев возникновения специальной подсудности дел с иностранным участием российским судам (п. 3 ст. 403 ГПК). Возможен и выбор подсудности по желанию истца. Рос-

сийский законодатель определил также перечень дел с участием иностранных лиц, подсудных исключительно российским судам (ст. 403 ГПК). В российском МГП признается договорная подсудность (ст. 404 ГПК). Однако из общего принципа признания права сторон на выбор подсудности есть исключения (п. 2 ст. 404 ГПК). Специальные правила о подсудности установлены по делам о расторжении брака (ст. 16 СК РФ).

Правила о международной подсудности ст. 247 АПК устанавливают общее правило – российские арбитражные суды компетентны рассматривать споры с иностранным участием, если ответчик находится или имеет место жительства на территории РФ. Дополнительные критерии подсудности дел российскому арбитражу: нахождение филиала или представительства иностранного юридического лица либо имущества ответчика на территории РФ; исполнение обязательства должно иметь место на территории РФ; деликтное обязательство связано с территорией РФ и др. Исключительная компетенция арбитражных судов РФ по делам с иностранным участием закреплена в ст. 248 АПК. Признается договорная арбитражная подсудность (в форме пророгации). Допускаются иностранные соглашения о компетенции российских арбитражных судов – соглашения о компетенции (ст. 249 АПК). Для соглашений о компетенции требуется обязательная письменная форма (п. 2 ст. 249 АПК).

Многие международные соглашения также содержат правила установления международной подсудности. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ содержит расширенный круг норм о международной подсудности (разграничении компетенции): общие положения о подсудности и специальная подсудность отдельных видов гражданских и семейных дел. Конвенция закрепляет правила об исключительной компетенции. Установлена и возможность договорной подсудности на основе письменного соглашения сторон.

Тема 8. «Международная правовая помощь по уголовным делам»

Тема лекции посвящена международной правовой помощи по уголовным делам. Актуальность изучаемой темы предопределена узкой спецификой данной проблематики, которая направлена на подготовку специалистов в сфере национальной безопасности.

Изучение этих вопросов представляет определенные трудности. Во-первых, это связано с тем, что успешное усвоение материала курсантами (студентами, слушателями), возможно при наличии у них глубоких знаний по уголовно-процессуальному, уголовному и международному праву. Во-вторых, многие аспекты названных отношений неоднозначно трактуются учеными, являются дискуссионными. В-третьих, основу данной проблематики составляют так называемые коллизионные нормы, которые не содержат прямого ответа, предписания каким образом решить тот или иной вопрос, а указывают, какое законодательство подлежит применению (являются отсылочными).

Кроме того, проблема коллизии законов возникает в связи с тем, что правовые системы государств различным образом регулируют одни и те же вопросы. Как бы ни были значительны достижения в унификации права путем принятия международных договоров, по-прежнему остаются существенными различия в регулировании вопросов международной правовой помощи.

Учитывая данные обстоятельства, в настоящей лекции, отражены наиболее устоявшиеся взгляды отечественной и зарубежной доктрины, содержание международных договоров с учетом отведенного бюджета времени. В лекции будут рассмотрены 3 вопроса. В первом необходимо рассмотреть источники правового регулирования международной правовой помощи по уголовным делам. Второй вопрос посвящен международной правовой помощи в сфере выдачи лиц, совершивших преступления, а третий - международной правовой помощи при производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Правовое регулирование международного сотрудничества по уголовным делам. Международное сотрудничество по уголовным делам неизбежно предполагает разовые или системати-

ческие контакты между правоохранительными органами различных государств, ведущих борьбу с преступностью. Российская Федерация осуществляет сотрудничество с зарубежными странами на основе взаимного соблюдения международных договорных норм. В этом сотрудничестве Россия является равноправным, суверенным, независимым субъектом международных правоотношений.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства реализуется на основе специального правового регулирования, которое осуществляется как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровнях.

Сотрудничество государств в такой специфической области, как правоохранительная, должно осуществляться в режиме международной законности, т.е. при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм.

Осуществляя взаимодействие по уголовным делам, компетентные органы государств используют две основные правовые формы:

- договорно-правовая, или конвенционная (заключение и реализация договоров, в которых регулируются отношения в данной сфере);

- институционная (сотрудничество в рамках международных организаций как всеобщего, так и регионального значения - ООН, Интерпол, БКБОП, Содружество Независимых Государств, Совет Европы, Совет государств Балтийского моря и др.)

В уголовно-процессуальном законодательстве России закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство» (ч. 3 ст. 1). В нормах УПК РФ также указывается, что взаимодействие компетентных органов договаривающихся государств осуществляется в соответствии с международными договорами, соглашениями или на основе принципа взаимности.

Вместе с тем не определен перечень таких международных договоров и соглашений, которыми следует руководствоваться судам, прокурорам, следователям при осуществлении определенного вида международного взаимодействия, не установлена

иерархия, т.е. не указан критерий предпочтения применения того или иного договора (соглашения)¹. В связи с этим представляется необходимым систематизировать нормативно-правовую базу, регулирующую международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно классификации международно-правовых актов, применяемых при сотрудничестве государств по уголовным делам.

Так, В.П. Зимин полагает, что российская международно-правовая договорная база оказания содействия по уголовным делам состоит в основном из договоров о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, о передаче и выдаче осужденных².

Иногда разграничивают международные договоры в зависимости от того, каким органом государства они заключены: межгосударственные, межправительственные и межведомственные. При этом такие акты могут носить многоаспектный характер или быть посвящены конкретному предмету сотрудничества.

По мнению Н.Н. Мазаевой, главным основанием для формирования системы международных договоров, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, должно являться наличие в них норм процессуального характера, которые составляют правовую основу регулирования взаимоотношения судов, прокуроров, следователей и дознавателей с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. На основании этого утверждения Н.Н. Мазаева предлагает следующую классификацию межгосударственных договоров, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: 1) многосторонние межгосударственные договоры, регламентирующие различные виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; 2) международные договоры о борьбе с отдельны-

¹ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 88–89.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2010. С. 65.

ми видами преступлений, содержащие обязательства государств-участников сотрудничать в вопросах выдачи и оказывать друг другу возможно более широкую правовую помощь в связи с указанными в них преступными деяниями; 3) двусторонние международные договоры, регулирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства России с отдельными государствами, обладающие большей детальностью и наилучшим образом отражающие интересы сторон¹.

Россией взяты обязательства по целой системе межгосударственных договоров, реализация которых невозможна вне деятельности органов предварительного расследования. В эту систему включены: многосторонние и двусторонние договоры по борьбе с определенными видами (категориями) преступлений и договоры о правовой помощи; международные соглашения, связанные с пребыванием Российских воинских формирований за границей; межгосударственные договоры о дружбе и сотрудничестве, об основах отношений; межгосударственные договоры, определяющие деятельность международных судебных органов; международные договоры, определяющие иммунитеты от юрисдикции государства.

В систему входят международные нормы, применяемые по уголовным делам в процессе оказания правовой помощи, уголовно-процессуальное законодательство тех стран, с которыми Россия сотрудничает на основе договоров или взаимной вежливости. Национальное законодательство РФ не предусматривает действия иностранных законов на своей территории. Эта позиция вытекает из ключевого положения сотрудничества о применении собственного уголовного процесса стран при исполнении международных поручений. Однако результаты исполнения международного поручения на основе зарубежного законодательства будут использованы в уголовном процессе России, что позволяет говорить о применении уголовно-процессуального законодательства других стран в российском уголовном процессе.

В итоге правовую систему международного сотрудничества по уголовным делам можно представить следующим образом:

¹ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 105–107.

а) международные межгосударственные договоры (двусторонние и многосторонние): пакты, конвенции, договоры, соглашения;

б) межправительственные соглашения по отдельным вопросам, касающимся взаимодействия в борьбе с преступностью;

в) межведомственные договоры (соглашения);

г) национальное законодательство по вопросам оказания международной правовой помощи;

д) неписанные нормы международного права (международная вежливость, взаимность и др.)¹.

Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры РФ заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями от имени РФ (межгосударственные договоры), от имени Правительства РФ (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти (договоры межведомственного характера).

Резюмируя вышеизложенные точки зрения, правовая основа международного сотрудничества по уголовным делам может быть классифицирована следующим образом:

1. Международный уровень составляют:

а) межгосударственные многосторонние договоры: пакты, конвенции, соглашения;

б) межправительственные договоры (двусторонние и многосторонние), касающиеся взаимодействия в борьбе с преступностью;

в) договоры межведомственного характера (двусторонние и многосторонние), заключенные по линии МВД России;

г) неписанные нормы (обычаи) международного права (международная вежливость, взаимность и др.).

2. Внутригосударственный уровень составляют:

а) конституционные федеральные законы, федеральные законы, законы РФ (регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам);

¹ Моторин В.В. Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: Учебное пособие. Домодедово, 2009. С. 20.

б) подзаконные нормативные правовые акты:
указы Президента РФ;
постановления Правительства РФ;

отдельные ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам (изданные компетентными органами Российской Федерации, а также соответствующими федеральными ведомствами в виде постановлений, инструкций, приказов, писем, распоряжений).

Международная правовая помощь в сфере выдачи лиц, совершивших преступление. Раздел о правовой помощи по уголовным делам, имеющийся в большинстве договоров, включает следующие виды действий: 1) выдача лиц другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение; 2) осуществление уголовного преследования против собственных граждан по поручению другого государства; 3) Передача предметов, которые были использованы при совершении преступления и (или) которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; 4) взаимное уведомление об обвинительных приговорах в отношении граждан договаривающихся государств, предоставление сведений о судимости либо иной информации.

Вне рамок рассматриваемых договоров в специальных конвенциях регламентируется еще одно действие, которое также можно квалифицировать как правовую помощь, - передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (сокращенный вариант: передача осужденных).

Следует обратить внимание на терминологию. В учебной литературе получило распространение словосочетание «выдача преступников», что не согласуется ни с текстами нормативных правовых актов, ни с ситуациями выдачи в большинстве случаев, когда виновность лица в совершении преступления еще не установлена. В Уголовном кодексе РФ употребляется выражение «лицо, совершившее преступление». Соответственно ст. 13 УК РФ имеет наименование: «Выдача лиц, совершивших преступление». Юридически более точной является формулировка Консти-

туции РФ: «выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления» (ч. 2 ст. 63).

В международных актах, осуждающих преступления против мира и безопасности человечества, в конвенциях о борьбе с преступлениями международного характера, как правило, применяется лаконичный термин «выдача» («выдача лиц»), в определенных случаях сопровождаемый неизвестным национальному уголовному законодательству выражением «предполагаемый преступник». При этом указываются цели выдачи.

В учебных и научных изданиях на русском языке можно встретить слово «экстрадиция», т.е. транскрипцию английского (равно французского) слова «extradition». В отечественных официальных документах такое слово не применяется.

Терминологическая путаница возникает с терминами «выдача» (прежде всего в ситуациях для приведения приговора в исполнение) и «передача» (передача осужденного для отбывания наказания в государстве его гражданства), которые в литературе нередко рассматриваются как синонимы. На самом деле - это самостоятельные и различные по юридическому содержанию понятия, самостоятельные правовые институты, что подтверждается характером нормативной регламентации как на международном уровне, так и в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ. В документах на английском языке передача обозначается словом «transfer» (на французском – «transferement»).

Выдача квалифицируется как обязанность договаривающихся сторон при наличии требования о выдаче и в соответствии с согласованными условиями.

Иная регламентация дана в конвенциях о преступлениях международного характера, где предусмотрена альтернативная процедура, обусловленная усмотрением государства, осуществляющего юрисдикцию, либо выдача заинтересованному государству, либо осуществление собственного уголовного преследования.

В договорах применяется термин «преступления, влекущие выдачу». К ним отнесены такие деяния, которые по законам обеих сторон - запрашивающего государства и запрашиваемого государства - являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше (либо не менее) одного года или более тяжкое наказание.

Такое условие характеризует выдачу для привлечения к уголовной ответственности. Выдача для приведения приговора в исполнение производится, если лицо было приговорено на срок свыше (не менее) шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Выдача не производится, если:

- лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемого государства;

- на момент получения требования, согласно законодательству запрашиваемого государства, преследование не допускается вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию;

- в отношении лица уже вынесен за то же преступление приговор на территории запрашиваемого государства или дело прекращено;

- преступление по законодательству обоих государств преследуется в порядке частного обвинения.

Вопрос о выдаче при совершении преступления, совершенного на территории запрашиваемого государства, решается по-разному: по одним договорам (с Болгарией, Польшей, Грецией, Кипром и др.) эта ситуация приравнивается к предыдущим как основание для отказа, по другим (в том числе по Конвенции СНГ, по договорам с Чехословакией, Вьетнамом, Кубой, Монголией) в этом случае в выдаче может быть отказано.

Ныне действующая Конституция РФ содержит несколько положений относительно выдачи. Согласно ч. 2 ст. 63, в РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. В связи с подписанием Россией в 1996 г. европейских конвенций о выдаче и о взаимной помощи по уголовным делам от имени РФ было сделано заявление, что российская правовая система не знает такого понятия, как «политические преступления», употребляемого в обеих конвенциях, и что при решении вопросов выдачи и правовой помощи РФ не будет рассматривать в качестве «политических преступлений», или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», определенные деяния (следует перечень преступлений, предусмотренных в многосторонних международных договорах).

В указанной статье Конституции РФ сказано также: «Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации». Пока такого закона нет, но в новый Уголовный кодекс РФ включена особая статья «Выдача лиц, совершивших преступление» (ст. 13).

Ссылка на международные договоры имеет здесь важное значение, прежде всего, в связи с общепризнанным правилом невыдачи собственных граждан (граждан запрашиваемого государства). Сама Конституция исходит из этого же правила: гражданин РФ не может быть выдан другому государству (ч. 1 ст. 61).

В международных договорах детально регламентируются вопросы процедуры выдачи, юридические действия, связанные с предъявлением запрашивающим государством требования о выдаче и его выполнением запрашиваемым государством.

В связи с установлением правила невыдачи граждан запрашиваемого государства в договоры включены нормы относительно обязанности осуществления уголовного преследования запрашиваемым государством против собственных граждан, подозреваемых в совершении преступления на территории запрашивающего государства, если последнее обращается с таким поручением. В таком случае запрашиваемое государство производит необходимые действия в соответствии со своим законодательством и информирует запрашивающее государство о результатах уголовного преследования.

Например, договор с Финляндией не содержит норм о выдаче, предусмотрено лишь выполнение просьбы о возбуждении уголовного преследования. Подобный «пробел» присущ и Договору о правовой помощи с КНР, однако заключенный в дополнение к нему Договор о выдаче подробно регламентирует эту форму правового сотрудничества, оговаривая, вместе с тем, последствия невыдачи собственных граждан - возбуждение на основании просьбы уголовного преследования в соответствии со своим законодательством.

Особой формой правового сотрудничества, также связанной с решением вопросов правового положения личности в процессе межгосударственных отношений, является передача осужденных

лиц в государство их гражданства для отбывания наказания. В чем отличие такой передачи от выдачи для приведения приговора в исполнение? В обоих случаях межгосударственной процедуре выдачи либо передачи предшествуют завершение судебного разбирательства и вынесение обвинительного приговора. Однако при выдаче имеется в виду приговор, вынесенный судом запрашивающего (требующего выдачи) государства в отношении лица, оказавшегося на территории запрашиваемого государства, но не имеющего его гражданства, а являющегося либо гражданином запрашивающего государства, либо гражданином третьего государства, либо лицом без гражданства. При передаче предполагается приговор, вынесенный судом государства в отношении лица, совершившего преступление, подпадающее под юрисдикцию этого государства, но являющегося гражданином другого государства, которое выражает согласие или намерение принять осужденного гражданина в целях отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Как отмечено выше, известны две многосторонние конвенции. 19 мая 1978 г. была подписана и 26 августа 1979 г. вступила в силу Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Участниками этой Конвенции стали государства, входившие в то время в Совет Экономической Взаимопомощи, в том числе СССР (в порядке правопреемства - Российская Федерация). 21 марта 1983 г. в рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция о передаче осужденных лиц.

Первая из названных конвенций содержит следующие наиболее существенные положения.

Согласно ст. 1, граждане каждого из государств-участников, осужденные к лишению свободы в другом государстве, будут по взаимному согласию этих государств передаваться для отбывания наказания в то государство, гражданами которого они являются. Передача осужденного возможна после вступления приговора в законную силу.

В соответствии со ст. 4, передача осужденного в порядке, предусмотренном Конвенцией, не производится, если:

а) по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, деяние, за которое он осужден, не является преступлением;

б) в государстве, гражданином которого является осужденный, за совершенное деяние он понес наказание или был оправдан либо дело было прекращено, а равно, если лицо освобождено от наказания компетентным органом этого государства;

в) наказание не может быть исполнено в государстве, гражданином которого является осужденный, вследствие истечения сроков давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством этого государства;

г) осужденный имеет постоянное место жительства на территории государства, судом которого вынесен приговор;

д) не достигнуто согласия о передаче осужденного на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией.

Назначенное осужденному наказание отбывается на основании приговора суда того государства, в котором он был осужден. Исходя из вынесенного приговора, суд государства, гражданином которого является осужденный, принимает решение о его исполнении, определяя срок лишения свободы в соответствии с приговором. Часть наказания, отбытая осужденным в государстве, судом которого вынесен приговор, засчитывается в срок наказания. Исполнение не отбытого до передачи осужденного наказания, а также полное или частичное освобождение от наказания после принятия решения об исполнении приговора производятся в соответствии с законодательством государства, которому передан осужденный.

Помилование осужденного осуществляется тем государством, которому он передан для отбывания наказания. Амнистия после передачи осужденного осуществляется в соответствии с актами об амнистии, изданными в государстве, судом которого вынесен приговор, и в государстве, гражданином которого является осужденный. Приговор в отношении осужденного, переданного государству, гражданином которого он является, может быть пересмотрен только судом государства, в котором вынесен приговор.

Существенное значение имеет норма ст. 11 Конвенции, согласно которой в отношении лица, переданного для отбывания

наказания государству, гражданином которого оно является, наступают такие же правовые последствия осуждения, как и в отношении лиц, осужденных в этом государстве, за совершение такого деяния.

Следует назвать и двусторонние договоры. Первым в серии такого рода двусторонних актов стал Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (подписан 4 марта 1993 г., вступил в силу 10 июля 1993 г.). Согласно Договору, условием передачи, как и по Конвенции 1978 г., является взаимное согласие обоих государств. Аналогично решены многие вопросы, в том числе вопрос об обстоятельствах, когда передача не производится, исключая ситуацию, когда осужденный имеет постоянное место жительства на территории государства, судом которого вынесен приговор. По Договору не только амнистию, но и помилование вправе осуществлять как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора. Подобные договоры заключены с Азербайджаном, Туркменистаном, Грузией, Испанией и др.

Международная правовая помощь в производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии со ст. 453 УПК при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК, суд, прокурор, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органам или должностным лицам иностранного государства в соответствии с международным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности. Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, МИД России, Минюста России, МВД России, ФСБ России, Госнаркоконтроля России или прокуратуры РФ оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Основными критериями, отличающими правовую помощь по уголовным делам от иных форм сотрудничества в области уголовного судопроизводства, являются следующие:

– правовая помощь оказывается лишь на основании просьб (запросов, поручений) компетентных органов запрашивающих государств;

– она касается только производства отдельных процессуальных и оперативно-розыскных действий, связанных с получением доказательственной и иной информации, необходимой для производства по уголовному делу;

– запрашивающее государство частично передает свою компетенцию (полномочия) по уголовному делу другому (запрашиваемому) государству.

Это выражается в допущении запрашивающим государством собирания доказательств по собственному уголовному делу органами запрашиваемого иностранного государства, а также в признании допустимыми доказательств, полученных органами иностранного государства согласно нормам законодательства этого государства.

Запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

1) Верховный Суд РФ - по вопросам его судебной деятельности;

2) Минюст России - по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда РФ;

3) МВД России, ФСБ России, Госнаркоконтроль России - в отношении следственных действий (поручений), не требующих судебного решения или согласия прокурора, связанных с проведением дознания или предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных законом к их компетенции;

4) прокуратуру РФ - во всех остальных случаях проведения дознания и предварительного следствия (ч. 3 ст. 453 УПК РФ).

Согласно международным договорам и соглашениям, в которых участвует РФ, могут быть оказаны или запрошены следующие виды правовой помощи:

– получение заявлений и показаний на территории иностранного государства;

– получение показаний по запросу иностранного государства;

– вызов лиц, находящихся на территории иностранного государства, для дачи свидетельских показаний и оказания помощи в проведении расследования и иных процессуальных действий;

- вручение документов, связанных с производством по уголовным делам;
- производство обысков и выемок;
- производство следственных и судебных осмотров;
- предоставление информации, вещественных доказательств, документов (оригиналов или заверенных копий) по уголовным делам;
- установление личности и местонахождения определенных лиц;
- проведение судебных экспертиз;
- меры по наложению ареста на имущество, передаче имущества, полученного преступным путем;
- другие виды помощи, не противоречащие национальному праву запрашиваемого государства.

Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются (ч. 4 ст. 453 УПК РФ). В соответствии со ст. 17 Конвенции СНГ поручение об оказании правовой помощи и приложенные к нему документы должны быть составлены на государственном языке запрашиваемого и запрашивающего государства или на русском языке. Согласно ст. 16 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи запрашиваемая сторона может потребовать перевода документов на ее родной язык или на один из официальных языков Совета Европы либо на один из языков, указанных ею. Ратифицируя Конвенцию, Российская Федерация заявила, что направляемые в Россию запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводом на русский язык.

Запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должен содержать:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос;
- 2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- 3) наименование уголовного дела и характер запроса;
- 4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве,

роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц - их наименование и место нахождения;

5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением (ст. 454 УПК РФ; ст. 14 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам; ст. 7 Конвенции СНГ).

В поручении о вручении документа должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа (ч. 7 ст. 7 Конвенции СНГ). В случае, если точный адрес указанного в поручении лица неизвестен, запрашиваемое учреждение принимает в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно находится, необходимые меры для установления адреса (ч. 4 ст. 8 Конвенции СНГ).

Если запрос не может быть исполнен, то полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, через орган, его получивший, либо по дипломатическим каналам в тот компетентный орган иностранного государства, от которого исходил запрос. Запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству России либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности (ч. 4 ст. 457 УПК; ст. 19 Конвенции СНГ).

Ратифицируя Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Россия оставила за собой право отказать в исполнении поручения о получении свидетельских показаний, если соответствующие лица воспользовались предоставленным им законодательством РФ правом отказаться от дачи показаний (см. ст. 51 Конституции РФ, ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК и др.).

В соответствии с п. 1 ст. 5 упомянутой Европейской конвенции Россия оставила за собой право исполнять поручения о проведении обыска или наложении ареста на имущество только при соблюдении следующих условий: преступление, с которым связано судебное поручение, должно быть наказуемо по законам как запрашивающей страны, так и по российскому законодатель-

ству, и признаваться по законам Российской Федерации преступлением, в связи с которым предусматривается выдача; кроме того, исполнение судебного поручения не должно противоречить законодательству России.

Свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, в случае необходимости могут быть вызваны для участия в производстве по уголовному делу на территории Российской Федерации. Согласие указанных лиц требуется в любом случае, независимо от их гражданства и места постоянного проживания (ст. 456 УПК РФ).

В запросе указывается, в каком объеме вызываемому лицу будут возмещены расходы на проезд и проживание на территории России и выданы пособия. Согласно нормам международных договоров запрашиваемая сторона обычно должна незамедлительно сообщить запрашивающей стороне об ответе вызываемого лица. Если лицо согласно прибыть по вызову, оно может обратиться за выдачей ей аванса, который предоставляется ему через посольство или консульство запрашивающей стороны либо, по просьбе запрашивающей стороны, может быть выдан государством его пребывания. Сумма аванса указывается в запросе о вызове.

Исполнение запроса может быть произведено путем передачи повестки в порядке, установленном законодательством запрашиваемой стороны, либо в иной форме, если об этом специально просит запрашивающая сторона.

Согласно Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. запрос о вызове должен быть сделан с таким расчетом, чтобы повестка была передана за определенное время до наступления даты явки в судебные органы запрашивающей стороны. В противном случае в исполнении запроса о вызове может быть отказано. Согласно оговоркам и заявлениям участников Конвенции эти сроки колеблются от 30 до 50 дней. Последний срок действует, в частности, и для России.

Лицу, которое согласилось прибыть по вызову, обеспечивается личный иммунитет от уголовного, а также любого другого преследования за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами Государствен-

ной границы Российской Федерации. При этом согласно ч. 4 ст. 456 УПК речь идет только о привлечении в качестве обвиняемого, заключении под стражу или других ограничениях личной свободы. На основании Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., а также ряда двусторонних договоров России явившееся лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности не только за деяния, совершенные им до пересечения указанными лицами Государственной границы Российской Федерации, но и за сделанные им заявления и данные показания в судебном органе запрашивающей стороны. Иногда предусматривается, что ответственность не наступает, если только она не связана с дачей заведомо ложных показаний или проявлением неуважения к суду. Если в запросе о вызове заранее не оговаривалось, какие показания, или какая иная правовая помощь требуется от данного лица, оно вправе отказаться от их предоставления.

Названной Конвенцией 1959 г., Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., а также договорами с Ираком, Канадой, КНДР, Молдовой и США предусмотрена временная передача лиц, содержащихся под стражей на территории иностранного государства. Согласно указанным соглашениям лицо, содержащееся под стражей в России, может быть передано запрашивающему государству лишь с его согласия. Исключение из этого правила предусмотрено договором с КНДР. Срок передачи устанавливается в специальном соглашении, которое каждый раз особо заключается сторонами.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам указывает, что в помощи может быть отказано, если просьба касается преступления, которое запрашиваемое государство считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением (ст. 2). При этом страны-участницы не пользуются правом, предусмотренным в ст. 2 (а) Конвенции, отказывать в помощи только на том основании, что просьба касается преступления, которое запрашиваемое государство считает финансовым преступлением (ст. 1 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам). Как было указано выше, ратифицируя Европейские конвенции о выдаче и о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Рос-

сийская Федерация указала на ряд преступлений, предусмотренных в ряде международных конвенций, которые она не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями». Кроме того, Российская Федерация может отказать в оказании правовой помощи, если лицо, которое в запрашивающем государстве подозревается или обвиняется в совершении правонарушения, находится под судом либо было осуждено или оправдано в связи с этим правонарушением в Российской Федерации или в третьем государстве, либо в отношении этого лица в Российской Федерации или в третьем государстве вынесено решение об отказе в возбуждении или прекращении производства по делу, по поводу которого поступил запрос о правовой помощи (см. п. 4 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а также, если преследование или исполнение решения по делу невозможно ввиду истечения срока давности в соответствии с российским законодательством (см. ст. ст. 78, 83 УК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут быть направлены непосредственно судебными органами запрашивающего государства судебным органам России (судам и органам прокуратуры). При этом копия поручения должна одновременно передаваться в соответствующий центральный компетентный орган (Верховный Суд РФ, Минюст России, прокуратура РФ).

Запросы о передаче выдержек из судебных материалов и информации о них (п. 1 ст. 13 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам) могут быть направлены заинтересованными юридическими органами непосредственно соответствующим органам запрашиваемого государства, и ответы могут быть возвращены непосредственно этими органами (п. 3 ст. 15 Европейской конвенции). Однако Россия, ратифицируя Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, сделала оговорку о том, что названные запросы направляются в Минюст России или прокуратуру РФ.

Передача иных просьб о взаимной помощи и, в частности, просьб о проведении расследований до предъявления обвинения может осуществляться непосредственно между юридическими органами (в России это - суды и органы прокуратуры). В тех случаях, когда прямая передача разрешается на основании положе-

ний Европейской конвенции, она может осуществляться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) (п. 4 и п. 5 ст. 15 Европейской конвенции).

Подводя итог, можно сделать следующие основные выводы:

1) Применительно к международно-правовому регулированию категория правовой помощи имеет различные характеристики и соприкасаются с понятием правовой защиты.

2) Под источниками права принято понимать внешние формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники правового регулирования международной правовой помощи по уголовным делам имеют определенную специфику. Их основная особенность проявляется в двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры, а с другой – нормы законодательства отдельных государств.

3) Правовую систему международного сотрудничества по уголовным делам можно представить следующим образом:

а) международные межгосударственные договоры (двусторонние и многосторонние): пакты, конвенции, договоры, соглашения;

б) межправительственные соглашения по отдельным вопросам, касающимся взаимодействия в борьбе с преступностью;

в) межведомственные договоры (соглашения);

г) национальное законодательство по вопросам оказания международной правовой помощи;

д) неписанные нормы международного права (международная вежливость, взаимность и др.)

4) Правовая помощь по уголовным делам включает следующие виды действий: а) выдача лиц другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение; б) осуществление уголовного преследования против собственных граждан по поручению другого государства; в) передача предметов, которые были использованы при совершении преступления и (или) которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; г) взаимное уведомление об обвинительных приговорах в отношении граждан договаривающихся государств, предоставление сведений о судимости либо иной информации.

Литература

а) Нормативно-правовые акты:

1. Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г.
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в ред. 1971 г.)
3. Брюссельская конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. (в ред. Протокола 1992 г.)
4. Будапештская конвенция о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КПГВ) 2001 г.
5. Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г.
6. Вашингтонский договор о патентной кооперации 1970 г.
7. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г.
8. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.
9. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.
10. Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г. (в ред. 1971 г.) и дополнительные Протоколы к ней
11. Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г.
12. Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов 1961 г.
13. Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г.
14. Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г.
15. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.
16. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
17. Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства 1968 г.

18. Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г.

19. Женевская конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г.

20. Женевская конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г.

21. Женевская конвенция, устанавливающая Единообразный закон о переводном и простом векселе, 1930 г.

22. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

23. Оттавская конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г.

24. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (в ред. 1967 г.)

25. Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г.

26. Римская конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности 1952 г.

27. Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. //

28. Евразийская патентная конвенция 1994 г.

29. Киевское соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.

30. Кишиневская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 2002 г.

31. Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 1993 г.

32. Московское соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г.

33. Международные правила толкования торговых терминов ИНКОТЕРМС 2010 г. (публикация МТП № 715) / Пер. с англ. Н. Г. Вилковой. – М., 2010.

34. Принципы международных коммерческих договоров (опубликованы УНИДРУА в 2004 г.) / Пер. с англ. А.С. Комаров. – М., 2006.

35. Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. о международном коммерческом арбитраже // Закон. – 1995. – № 12.

36. Унифицированные правила по инкассо (ред. 1995 г., публикация МТП № 522) Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (ред. 1993 г., публикация МТП № 500).

37. Унифицированные правила МТП по договорным гарантиям (ред. 1978 г., публикация МТП № 325).

38. Унифицированные правила МТП для гарантий по требованию (ред. 1992 г., публикация МТП № 458).

Нормативные правовые акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 28.06.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 22.06.2014 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. (в ред. от 14.10.2014 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 04.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

7. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. (в ред. от 26.06.2008 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

9. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле в РФ» от 10 декабря 2003 г. (в ред. от 04.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

10. Федеральный закон «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» от 24 июля 1998 г. (в ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3805.

11. Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. (в ред. от 30.11.2013 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

12. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. (в ред. от 05.05.2014 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.

13. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. (в ред. от 12.03.2014 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

14. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. (в ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

15. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. (в ред. от 24.11.2014 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18.

16. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ, Положением о морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ) от 7 июля 1993 г. (в ред. от 03.12.2008 г.) // Ведомости РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

17. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Ведомости ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

б) Основная литература:

1. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014.

2. Гусов К.Н. Лютов Н.Л. Международное трудовое право. М.: Проспект, 2014.

3. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 704 с.

4. Гаврилов В. В. Международное частное право. – 4-е изд., перераб. – М.: Норма, 2011. – 368 с.

5. Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Автореф. докт. дисс. М., 1996.

6. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

7. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., 2011.

в) Дополнительная литература:

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Конева А.Е., Гугунский Д.А. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. - М: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2014, № 8. - С. 81–87.

2. Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов; отв. ред. О. И. Тиунов. 2012. 256 с.

3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для бакалавров и специалистов / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2011. – 511 с.

4. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография / С.Ю. Марочкин. 2011. 288 с.: ил.

5. Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. -3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.

6. Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.

Европейский Союз: право и отношения с Россией: монография / П.А. Калинин. 2012. 272 с.

7. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. 2013. 960 с.

8. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник / Н.Ю. Ерпылева. – М.:Юрайт, 2011. – 1308 с.

9. Жалоба в Европейский Суд по правам человека: новый формуляр и образец заполнения: монография / С.А. Князькин. 2014. 64 с.

10. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография / М.М. Богуславский. 2-е изд., перераб. и доп. 2015. 416 с. + вклейка.

11. Международное морское право: учебное пособие / С.А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов; отв. ред. С.А. Гуреев. 2-е изд., перераб. и доп. 2011. 432 с.

12. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия: сборник научных публикаций за сорок лет (1972–2011 годы) / Г. В. Игнатенко. 2015. 416 с.

13. Международное право: учебник / отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. 2014. 576 с.

14. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. 2014. 752 с.

15. Международное правоохранительное право: монография / Ю.С. Ромашев. 2-е изд., доп. 2013. 352 с.

16. Международное частное право / В. В. Гаврилов. 4-е изд., перераб. 2012. 368 с. (Краткие учебные курсы юридических наук).

17. Международное частное право: практикум / М.М. Богуславский. 3-е изд., перераб. и доп. 2013. 400 с.

18. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. 6-е изд., перераб. и доп. 2012. 704 с.

19. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография / А.Ю. Скуратова. 2015. 160 с.

20. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. 2015. 176 с.

21. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / под ред. С.Ю. Кашкина. 2013. 224 с.
22. Очерки теории международного права / Е.Т. Усенко. 2011. 240 с.
23. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза : учеб. пособие / К.В. Энтин, 2015. 240 с.
24. Правовая система Европейского Союза: монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. 2014. 704 с.
25. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / под ред. Г.К. Дмитриевой. 2013. 192 с.
26. Правовое регулирование военно-политической интеграции в рамках Европейского Союза: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, В.Ю. Слепак; под ред. С.Ю. Кашкина. 2014. 112 с.
27. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Европейском Союзе: монография / М.П. Лукинская; под науч. ред. М.М. Бирюкова. 2013. 224 с.
28. Правовые аспекты инвестиционных договоров: сборник статей / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. 2015. 256 с.
29. Практикум по международному праву / отв. ред. и рук. авт. кол. С.Ю. Марочкин. 4-е изд., перераб. и доп. 2015. 352 с.
30. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография / Т.Н. Нешатаева. 2013. 304 с.
31. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. 2013. 656 с.
32. Соотношение права иностранных инвестиций и экологического права: сборник статей / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. 2012. 272 с.
33. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. 2015. 368 с. (Краткие учебные курсы юридических наук).

Оглавление

Тема 1. Понятие международной правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным делам	3
Тема 2. Субъекты международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.....	27
Тема 3. Источники международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.....	
Тема 4. Международная правовая помощь по гражданским делам.....	
Тема 5. Коллизионные вопросы в области наследственного права.....	61
Тема 6. Международная правовая помощь по семейным делам.....	67
Тема 7. Рассмотрение дел в международном гражданском процессе.....	77
Тема 8. Международная правовая помощь по уголовным делам.....	86
Литература.....	105

Учебное издание

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
ПО ГРАЖДАНСКИМ,
СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Курс лекций

Составители:

Герасимов Александр Владимирович
Харитонов Илья Константинович

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1000-7

Подписано в печать 23.10.2015. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 6,7. Тираж 100 экз. Заказ 344.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.